Организация Объединенных Наций FCCC/SBI/2015/10

Рамочная конвенция об изменении климата

Distr.: General
16 July 2015
Russian
Original: English

Вспомогательный орган по осуществлению

Доклад Вспомогательного органа по осуществлению о работе его сорок второй сессии, состоявшейся в Бонне 1–11 июня 2015 года

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Открытие сессии (Пункт 1 повестки дня)	1–2	5
II.	Организационные вопросы (Пункт 2 повестки дня)	3–8	5
	A. Утверждение повестки дня	3–5	5
	B. Организация работы сессии	6	7
	C. Сессия рабочей группы по многосторонней оценке в рамках процесса международных оценки и рассмотрения	7–8	7
III.	Представление информации Сторонами, включенными в приложение I к Конвенции, и ее рассмотрение (Пункт 3 повестки дня)	9–19	8
	A. Положение в области представления и рассмотрения шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции	9	8
	B. Компиляция и обобщение шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции	10	8
	C. Пересмотр «Руководящих принципов для подготовки национальных сообщений Сторон, включенных в приложение I к Конвенции, часть II: руководящие принципы РКИКООН для подготовки национальных сообщений»	11–18	8
	D. Итоги первого раунда процесса международных оценки и рассмотрения (2014–2015 годы)	19	10

GE.15-12078 (R) 071015 121015

Просьба отправить на вторичную переработку

IV.	Представление информации Сторонами, не включенными в приложение I к Конвенции (Пункт 4 повестки дня)	20–30	10
	A. Информация, содержащаяся в национальных сообщениях сторон, не включенных в приложение I к Конвенции (*подпункт 4 a) повестки дня, рассмотрение которого было отложено*)		10
	B. Оказание финансовой и технической поддержки	20–30	10
V.	Вопросы, связанные с механизмами согласно Киотскому протоколу (Пункт 5 повестки дня)	31–46	12
	A. Обзор условий и процедур для механизма чистого развития	31	12
	B. Обзор руководящих принципов для совместного осуществления	32–36	12
	C. Условия для ускорения непрерывного ввода в обращение, передачи и приобретения единиц сокращения выбросов, полученных в рамках совместного осуществления	37–38	13
	D. Процедуры, механизмы и институциональные договоренности для подачи апелляций в отношении решений Исполнительного совета механизма чистого развития	39–42	13
	E. Вопросы, связанные с международным регистрационным журналом операций согласно Киотскому протоколу	43–46	14
VI.	Вопросы, касающиеся наименее развитых стран (Пункт 6 повестки дня)	47–67	15
VII.	Национальные планы в области адаптации (Пункт 7 повестки дня)	68–76	17
VIII.	Познаньская стратегическая программа в области передачи технологии (Пункт 8 повестки дня)	77–84	19
IX.	Укрепление потенциала (Пункт 9 повестки дня)	85–96	20
	A. Укрепление потенциала согласно Конвенции	85–90	20
	B. Укрепление потенциала согласно Киотскому протоколу	91–96	20
X.	Статья 6 Конвенции (Пункт 10 повестки дня)	97–104	21
XI.	Воздействие осуществления мер реагирования (Пункт 11 повестки дня)	105–111	22
	A. Форум и программа работы	105–109	22
	B. Вопросы, связанные с пунктом 14 статьи 3 Киотского протокола	110	23
	C. Прогресс в области осуществления решения 1/CP.10	111	23
XII.	Обзор периода 2013–2015 годов (Пункт 12 повестки дня)	112–114	23
XIII.	Гендерные вопросы и изменение климата (Пункт 13 повестки дня)	115	24
XIV.	Организационные мероприятия в связи с проведением межправительственных совещаний (Пункт 14 повестки дня)	116–129	24

XV. Административные, финансовые и институциональные вопросы (Пункт 15 повестки дня) 130–151 27

A. Исполнение бюджета на двухгодичный период 2014–2015 годов 130–134 27

B. Бюджет по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов 135–143 27

C. Постоянный обзор функций и деятельности секретариата 144 28

D. Осуществление Соглашения о штаб-квартире 145–151 29

XVI. Прочие вопросы (Пункт 16 повестки дня) 152–157 30

XVII. Закрытие сессии и доклад о работе сессии (Пункт 17 повестки дня) 158–166 31

Приложения

I. Summary reports on multilateral assessments at the forty-second session of the Subsidiary Body for Implementation 33

II. Основные вопросы, касающиеся мониторинга и оценки прогресса, достигнутого в процессе формулирования и осуществления национальных планов в области адаптации 59

Добавление – FCCC/SBI/2015/10/Add.1

Проекты решений, препровожденные для рассмотрения и принятия Конференцией Сторон и Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Киотского протокола

Проект решения -/CP.21. Круг ведения для промежуточного обзора Дохинской программы работы по статье 6 Конвенции

Проект решения -/CP.21. Продление мандата Группы экспертов по наименее развитым странам

Проект решения -/CP.21. Бюджет по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов

Проект решения -/CMP.11. Бюджет по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов

Проект решения -/CMP.11. Методология взимания сборов за пользование международным регистрационным журналом операций на двухгодичном период 2016–2017 годов

I. Открытие сессии

(Пункт 1 повестки дня)

1. Сорок вторая сессия Вспомогательного органа по осуществлению (ВОО) состоялась в Боннском всемирном центре конференций в Бонне, Германия, 1−11 июля 2015 года.

2. Председатель ВОО г-н Амена Йоволи (Фиджи) открыл сессию в понедельник, 1 июня, и приветствовал все Стороны и всех наблюдателей. Он также приветствовал г-на Сидата Яффу (Гамбия) в качестве Докладчика и передал извинения заместителя Председателя ВОО г-на Гошуня Суня (Китай), который не смог принять участие в работе сессии.

II. Организационные вопросы

(Пункт 2 повестки дня)

A. Утверждение повестки дня

(Подпункт 2 a) повестки дня)

3. На своем 1-м заседании 1 июня ВОО рассмотрел записку Исполнительного секретаря, содержащую предварительную повестку дня и аннотации (FCCC/SBI/2015/1).

4. На этом же заседании была утверждена следующая повестка дня, при этом рассмотрение подпункта 4 a) было отложено:

1. Открытие сессии.
2. Организационные вопросы:
   a) утверждение повестки дня;
   b) организация работы сессии;
   c) сессия рабочей группы по многосторонней оценке в рамках процесса международных оценки и рассмотрения.
3. Представление информации Сторонами, включенными в приложение I к Конвенции, и ее рассмотрение:
   a) положение в области представления и рассмотрения шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции;
   b) компиляция и обобщение шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции;
   c) пересмотр «Руководящих принципов для подготовки национальных сообщений Сторон, включенных в приложение I к Конвенции, часть II: руководящие принципы РКИКООН для подготовки национальных сообщений»;
   d) итоги первого раунда процесса международных оценки и рассмотрения (2014−2015 годы).

4. Представление информации Сторонами, не включенными в приложение I к Конвенции:

   a) информация, содержащаяся в национальных сообщениях Сторон, не включенных в приложение I к Конвенции (*подпункт повестки дня, рассмотрение которого было отложено*);

   b) оказание финансовой и технической поддержки.

5. Вопросы, связанные с механизмами согласно Киотскому протоколу:

   a) обзор условий и процедур для механизма чистого развития;

   b) обзор руководящих принципов для совместного осуществления;

   c) условия для ускорения непрерывного ввода в обращение, передачи и приобретения единиц сокращения выбросов, полученных в рамках совместного осуществления;

   d) процедуры, механизмы и институциональные договоренности для подачи апелляций в отношении решений Исполнительного совета механизма чистого развития;

   e) вопросы, связанные с международным регистрационным журналом операций согласно Киотскому протоколу.

6. Вопросы, касающиеся наименее развитых стран.

7. Национальные планы в области адаптации.

8. Познаньская стратегическая программа в области передачи технологий.

9. Укрепление потенциала:

   a) укрепление потенциала согласно Конвенции;

   b) укрепление потенциала согласно Киотскому протоколу.

10. Статья 6 Конвенции.

11. Воздействие осуществления мер реагирования:

   a) форум и программа работы;

   b) вопросы, связанные с пунктом 14 статьи 3 Киотского протокола;

   c) прогресс в области осуществления решения 1/CP.10.

12. Обзор периода 2013−2015 годов.

13. Гендерные вопросы и изменение климата.

14. Организационные мероприятия в связи с проведением межправительственных совещаний.

15. Административные, финансовые и институциональные вопросы:

   a) исполнение бюджета на двухгодичный период 2014−2015 годов;

   b) бюджет по программам на двухгодичный период 2016−2017 годов;

   c) постоянный обзор функций и деятельности секретариата;

   d) осуществление Соглашения о штаб-квартире.

16. Прочие вопросы.

17. Закрытие сессии и доклад о работе сессии.

5. На возобновленном 1-м заседании 1 июня с заявлениями выступили представители семи Сторон, в том числе один, выступивший от имени Группы 77 и Китая (Г77 и Китай), один, выступивший от имени Зонтичной группы, один, выступивший от имени Группы африканских государств, один, выступивший от имени Группы за целостность окружающей среды (ГЦОС), один, выступивший от имени наименее развитых стран (НРС), один, выступивший от имени Альянса малых островных государств (АОСИС), и один, выступивший от имени Европейского союза и его 28 государств-членов. С заявлениями выступили также представители организаций коренных народов, женских и гендерных неправительственных организаций (НПО), молодежных НПО и природоохранных НПО[1].

B. Организация работы сессии

(Подпункт 2 b) повестки дня)

6. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем 1-м заседании, на котором Председатель обратил внимание на предлагаемую программу работы, размещенную на веб-странице ВОО 42[2]. В соответствии с принятыми ранее ВОО выводами[3] о своевременном завершении переговоров и о связанных с этим методах работы Председатель проинформировал ВОО, что он будет продолжать принимать строгие меры по управлению временем заседаний, включающие отказ от организации официальных заседаний во второй половине субботы, 6 июня, с тем чтобы повысить эффективность, своевременность и транспарентность работы. Также для обеспечения широкого участия в сессии рабочей группы по многосторонней оценке (МО), которая состоится 4 и 5 июня, Председатель проинформировал делегатов о том, что на эти дни не планируется других официальных заседаний ВОО. По предложению Председателя ВОО принял решение продолжать действовать на основе упомянутой выше программы работы.

C. Сессия рабочей группы по многосторонней оценке в рамках процесса международных оценки и рассмотрения

(Подпункт 2 c) повестки дня)

7. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем 1-м заседании и принял к сведению информацию, представленную Председателем в отношении организации второй сессии рабочей группы по МО, которая будет созвана 4 и 5 июня.

8. Краткий доклад в отношении каждой из 24 Сторон, которые были объектом оценки на этой сессии, имеется на веб-сайте РКИКООН на странице каждой отдельной Стороны[4], а также приводится в приложении I.

[1] Тексты заявлений, в том числе тех, которые не были сделаны в ходе пленарного заседания, имеются на портале для представления материалов по адресу www.unfccc.int/5900 (выбрать SBI 42, затем искать «statements»).

[2] www.unfccc.int/8854.

[3] FCCC/SBI/2014/8, пункты 213 и 218–221.

[4] См. www.unfccc.int/8451.

III. Представление информации Сторонами, включенными в приложение I к Конвенции, и ее рассмотрение

(Пункт 3 повестки дня)

A. Положение в области представления и рассмотрения шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции

(Подпункт 3 a) повестки дня)

Ход работы

9. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем 1-м заседании и принял к сведению информацию, содержащуюся в документе FCCC/SBI/2015/INF.3.

B. Компиляция и обобщение шестых национальных сообщений и первых двухгодичных докладов Сторон, включенных в приложение I к Конвенции

(Подпункт 3 b) повестки дня)

Ход работы

10. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем 1-м заседании и на своем 2-м заседании 11 июня. На 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-жа Фатимы Хуссейн (Кения) и г-жи Хелен Плюм (Новая Зеландия). На своем 2-м заседании ВОО принял решение продолжить рассмотрение данного пункта на ВОО 44 (май 2016 года)[5].

C. Пересмотр «Руководящих принципов для подготовки национальных сообщений Сторон, включенных в приложение I к Конвенции, часть II: руководящие принципы РКИКООН для подготовки национальных сообщений»

(Подпункт 3 c) повестки дня)

1. Ход работы

11. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-жи Хуссейн и г-жи Плюм. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[6].

2. Выводы

12. ВОО продолжил начатое на ВОО 40 обсуждение по поводу пересмотра «Руководящих принципов для подготовки национальных сообщений Сторон, включенных в приложение I к Конвенции, часть II: Руководящие принципы РКИКООН для подготовки национальных сообщений» (далее именуются руководящими принципами РКИКООН для подготовки НС)[7].

[5] FCCC/SBI/2015/L.9.

[6] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.10.

[7] Содержатся в документе FCCC/CP/1999/7.

13. ВОО добился прогресса по сфере охвата пересмотра руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС, включая увязку таблиц, содержащихся в этих руководящих принципах, с информацией, представленной в таблицах 5, 6 a), 6 b), 6 c), 7, 7 a), 7 b) и 9 общего табличного формата двухгодичной отчетности. Он продвинулся вперед в обсуждении изменений, которые надлежит внести в прогнозный сценарий, описываемый в пункте 37 руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС, и определил места для будущего рассмотрения элементов представления отчетности, включая отчетность по любым экономическим и социальным последствиям мер реагирования.

14. ВОО предложил Сторонам представить дополнительные мнения в отношении пересмотра Руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС, учитывая необходимость обеспечения в максимально возможной степени соответствия между требованиями для представления двухгодичных докладов и национальных сообщений, до 1 сентября 2015 года.

15. ВОО просил секретариат пересмотреть и обновить технический документ о пересмотре Руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС[8] с целью отражения мнений, представленных Сторонами[9]. Он также просил, чтобы таблицы и пересмотренный прогнозный сценарий, о которых говорится в пункте 13 выше, были включены в пересмотренный и обновленный технический документ, чтобы служить информационной основой для дальнейшей дискуссии на ВОО 43 (ноябрь−декабрь 2015 года).

16. С учетом прогресса, достигнутого на этой сессии, ВОО согласился продолжить свою работу по пересмотру Руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС на ВОО 43 с целью принятия пересмотренных Руководящих принципов Конференцией Сторон (КС) на ее двадцать первой сессии (ноябрь−декабрь 2015 года).

17. ВОО признал, что, если из-за технического характера Руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС потребуется дополнительное время, выходящее за рамки ВОО 43, Сторонам следует преследовать цель принятия пересмотренных Руководящих принципов КС 22 (ноябрь 2016 года). На этот случай ВОО просит секретариат под руководством Председателя ВОО организовать предсессионное рабочее совещание до ВОО 44, чтобы продвинуть вперед работу по пересмотру Руководящих принципов РКИКООН для подготовки НС в 2016 году, а также подготовить доклад о работе этого рабочего совещания, который будет служить базой для обсуждения по данному вопросу на ВОО 44.

18. ВОО принял к сведению предполагаемые бюджетные последствия описанной в пункте 17 выше деятельности, которая должна быть предпринята секретариатом. Он просил, чтобы действия секретариата, предусмотренные в настоящих выводах, осуществлялись при условии наличия дополнительных финансовых ресурсов.

[8] FCCC/TP/2014/5.

[9] Мнения, представленные Сторонами, включенными в приложение I к Конвенции, включают мнения, представленные в отношении их опыта в подготовке своих первых двухгодичных докладов в ответ на просьбу, высказанную Конференцией Сторон на ее семнадцатой сессии, мнения, представленные в ответ на просьбу, высказанную на ВОО 40, и мнения, представленные в ответ на пункт 15 выше.

D. Итоги первого раунда процесса международных оценки и рассмотрения (2014–2015 годы)

(Подпункт 3 d) повестки дня)

Ход работы

19. ВОО рассмотрел данный подпункт на своих 1-м и 2-м заседаниях. С заявлениями выступили представители двух Сторон. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-жи Хуссейн и г-жи Плюм. На 2-м заседании Председатель сообщил, что консультации не привели к каким-либо выводам. В соответствии с правилами 10 c) и 16 применяемого проекта правил процедуры этот вопрос будет включен в предварительную повестку дня ВОО 43.

IV. Представление информации Сторонами, не включенными в приложение I к Конвенции

(Пункт 4 повестки дня)

A. Информация, содержащаяся в национальных сообщениях Сторон, не включенных в приложение I к Конвенции

(Подпункт 4 a) повестки дня, рассмотрение которого было отложено)

B. Оказание финансовой и технической поддержки

(Подпункт 4 b) повестки дня)

1. Ход работы

20. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/INF.7[10]. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-жи Плюм и г-жи Энн Ган (Сингапур). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[11].

2. Выводы

21. ВОО принял к сведению информацию, представленную секретариатом Глобального экологического фонда (ГЭФ), о финансовой поддержке, оказанной ГЭФ для подготовки двухгодичных докладов, содержащих обновленную информацию (ДДОИ), Сторонами, не включенными в приложение I к Конвенции (Стороны, не включенные в приложение I)[12].

22. ВОО предложил ГЭФ продолжать предоставлять подробную, точную, своевременную и полную информацию о его деятельности, связанной с подготовкой ДДОИ, включая информацию о датах заявок на финансирование, одобрения финансирования и выплаты средств, а также о приблизительных сроках представления ДДОИ в секретариат для рассмотрения на ВОО 43.

[10] Обновленная информация, сообщенная представителем Глобального экологического фонда по данному подпункту повестки дня, имеется по адресу www.unfccc.int/8854.

[11] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.8.

[12] FCCC/SBI/2015/INF.7.

23. ВОО с удовлетворением отметил, что к декабрю 2014 года десять Сторон, не включенных в приложение I, представили свои первые ДДОИ, и приветствовал представление еще трех ДДОИ в период с 1 января по 8 июня 2015 года. Ожидается, что еще 18 Сторон, не включенных в приложение I, представят свои первые ДДОИ к 31 декабря 2015 года.

24. ВОО отметил, что по состоянию на 9 июня 2015 года многие ДДОИ представлены не были, признавая при этом те проблемы, с которыми Стороны, не включенные в приложение I, сталкиваются с точки зрения своевременного представления своих ДДОИ. Он сослался на пункт 41 a) решения 2/CP.17, в котором говорится о том, что Стороны, не включенные в приложение I, в соответствии с их возможностями и уровнем поддержки, оказанной для представления информации, должны представить свои первые ДДОИ до декабря 2014 года. ВОО призвал Стороны, не включенные в приложение I, которые не представили свои первые ДДОИ, своевременно завершить работу над ними и представить их.

25. ВОО также отметил, что по состоянию на 29 мая 2015 секретариат ГЭФ получил 51 просьбу о выделении средств от Сторон, не включенных в приложение I, на подготовку своих ДДОИ и что в рамках всеобъемлющей программы подготовки ДДОИ, осуществляемой Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), предпринимаются усилия по поддержке дополнительно 39 Сторон, не включенных в приложение I, в их деятельности по подготовке их первых ДДОИ.

26. ВВО сослался на пункт 41 d) решения 2/CP.17, в котором КС призвала Стороны, не включенные в приложение I, которые еще не представили ГЭФ свои просьбы об оказании финансовой поддержки для подготовки своих первых ДДОИ, своевременно сделать это. Кроме того, он призвал учреждения ГЭФ продолжать оказывать содействие подготовке и представлению предложений по проектам Сторонами, не включенными в приложение I, для подготовки их ДДОИ.

27. ВОО с удовлетворением отметил введение в действие ГЭФ своей Программы глобальной поддержки (ПГП)[13]. Он вновь призвал к тому, чтобы поощрять Стороны, не включенные в приложение I, к использованию возможностей для получения технической помощи и поддержки по линии ПГП в отношении подготовки своих национальных сообщений и ДДОИ, в том числе просьб, отмеченных в пункте 29 ниже.

28. ВОО признал вклад Консультативной группы экспертов по национальным сообщениям Сторон, не включенных в приложение I к Конвенции, в оказании технической поддержки Сторонам, не включенным в приложение I, путем разработки обновленных учебных материалов и программ электронного обучения.

29. ВОО отметил просьбы Сторон, не включенных в приложение I к Конвенции, относительно дальнейшей технической поддержки, направленной на укрепление их национального потенциала в целях содействия обеспечению последовательности в выполнении требований к представлению информации посредством обучения использованию подготовленных Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) *Руководящих принципов МГЭИК 2006 года для представления информации о национальных кадастрах парниковых газов,* создания устойчивых систем управления национальными кадастрами парниковых газов и углубления понимания и расширения применения передовой практики, имеющей отношение к созданию национальных систем измерения, представления информации и проверки. Он призвал секретариат, в сотрудниче-

[13] Проект, управляемый совместно Программой развития Организации Объединенных Наций и ЮНЕП в целях расширения поддержки Сторонам, не включенным в приложение I, для своевременной подготовки их национальных сообщений и ДДОИ.

стве с ЮНЕП и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы всем Сторонам, не включенным в приложение I, была предоставлена возможность для прохождения соответствующей подготовки.

30. ВОО принял к сведению сметные бюджетные последствия деятельности, которая должна быть осуществлена секретариатом и которая упоминается в пункте 29 выше. Он просил, чтобы деятельность секретариата, предусмотренная в настоящих выводах, проводилась при условии наличия финансовых ресурсов.

V. Вопросы, связанные с механизмами согласно Киотскому протоколу

(Пункт 5 повестки дня)

A. Обзор условий и процедур для механизма чистого развития

(Подпункт 5 a) повестки дня)

Ход работы

31. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-жи Каролины Аттонен (Финляндия) и г-на Джеральда Линда (Ямайка). На 2-м заседании Председатель сообщил, что консультации не привели к каким-либо выводам. В соответствии с правилами 10 c) и 16 применяемого проекта правил процедуры этот вопрос будет включен в предварительную повестку дня ВОО 43.

B. Обзор руководящих принципов для совместного осуществления

(Подпункт 5 b) повестки дня)

1. Ход работы

32. ВОО рассмотрел данный подпункт на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документы FCCC/SBI/2015/5, FCCC/SBI/2015/INF.1 и FCCC/TP/2015/1. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Димитара Никова (Франция) и г-на Яо Осафо (Гана). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[14].

2. Выводы

33. ВОО в соответствии с пунктами 14−16 решения 6/CMP.8 продолжил свое рассмотрение вопроса об обзоре руководящих принципов для осуществления статьи 6 Киотского протокола[15] (далее по тексту «руководящие принципы для совместного осуществления» (СО)).

34. ВОО с удовлетворением отметил следующие документы, подготовленные секретариатом:

a) Технический документ[16] о возможностях экономии затрат и повышения эффективности в рамках СО, опирающийся на опыт, накопленный в рамках

[14] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.5.
[15] Решение 9/CMP.1, приложение.
[16] FCCC/TP/2015/1.

механизма чистого развития, и в то же время признающий соответствующие мандаты этих двух механизмов;

b) Сводный доклад[17] о представленных Сторонами материалах с примерами добровольных технических подходов, разработанных принимающими Сторонами для их проектов СО, которые могли бы помочь принимающим Сторонам в достижении их обязательств по ограничению или сокращению выбросов согласно Киотскому протоколу.

35. ВОО также с удовлетворением принял к сведению рекомендации в отношении обзора руководящих принципов для СО, подготовленные Комитетом по надзору за совместным осуществлением[18].

36. ВОО постановил продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 43 на основе текста проекта решения, предложенного сопредседателями неофициальных консультаций по этому подпункту повестки дня, который содержится в приложении к документу FCCC/SBI/2015/L.5.

C. Условия для ускорения непрерывного ввода в обращение, передачи и приобретения единиц сокращения выбросов, полученных в рамках совместного осуществления

(Подпункт 5 c) повестки дня)

1. Ход работы

37. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Никова и г-на Осафо. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[19].

2. Выводы

38. ВОО принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 43 на основе текста решения, содержащегося в приложении к документу FCCC/SBI/2015/L.2, с тем чтобы рекомендовать проект решения по этому вопросу для рассмотрения и принятия Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Киотского протокола (КС/СС), на ее одиннадцатой сессии (ноябрь–декабрь 2015 года).

D. Процедуры, механизмы и институциональные договоренности для подачи апелляций в отношении решений Исполнительного совета механизма чистого развития

(Подпункт 5 d) повестки дня)

1. Ход работы

39. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве

[17] FCCC/SBI/2015/INF.1.
[18] FCCC/SBI/2015/5.
[19] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.2.

г-на Осафо и г-н Кунихико Шимады (Япония). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[20].

2. Выводы

40. В соответствии с мандатом, изложенным в пункте 18 решения 3/CMP.6, ВОО продолжил свое обсуждение вопроса о процедурах, механизмах и институциональных договоренностях для подачи апелляций в отношении решений Исполнительного совета механизма чистого развития.

41. ВОО принял решение продолжить свое рассмотрение этого вопроса на ВОО 44 на основе, среди прочего, подготовленного посредниками проекта текста, который содержится в документе FCCC/SBI/2012/33/Add.1.

42. ВОО предложил Сторонам и допущенным организациям-наблюдателям представить в секретариат до 1 марта 2016 года свои мнения о сфере охвата механизма для подачи апелляций в отношении решений Исполнительного совета механизма чистого развития.

E. Вопросы, связанные с международным регистрационным журналом операций согласно Киотскому протоколу

(Подпункт 5 e) повестки дня)

1. Ход работы

43. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. Он имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/INF.2. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Юджи Мизуно. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[21].

2. Выводы

44. ВОО завершил рассмотрение вопроса об управлении информационной безопасностью в системах, поддерживающих торговлю выбросами согласно Киотскому протоколу.

45. ВОО приветствовал документ, подготовленный администратором международного регистрационного журнала операций (МРЖО) и Рабочей группой по безопасности, учрежденной в рамках Форума администраторов систем реестров[22], и на основе этого документа принял решение просить предпринять следующие действия, связанные с осуществлением информационной безопасности в системах реестров:

a) администратор МРЖО, в сотрудничестве с администраторами других систем реестров, разработает, введет в действие и будет поддерживать требования для управления кадастрами, связанные с информационными ресурсами, находящимися под контролем администраторов систем реестров;

b) администратор МРЖО и администраторы других систем реестров будут держать под контролем и обновлять общую оперативную процедуру для действий в случае инцидентов в области безопасности, с тем чтобы можно было устранять любые фактические, предполагаемые или потенциальные нарушения

[20] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.12.
[21] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.3.
[22] FCCC/SBI/2015/INF.2.

конфиденциальности, наличия или целостности информационных ресурсов, упомянутых в пункте 45 a) выше;

c) администратор МРЖО проведет в ходе стандартного процесса подготовки независимого доклада об оценке в 2016 году повторную оценку изменений в планах обеспечения бесперебойной деятельности национальных реестров, которые сообщили о неполном осуществлении контрольных мер, предусмотренных в этих планах;

d) администратор МРЖО будет включать в свои ежегодные доклады для ВОО обновленную информацию о действиях, упомянутых в пункте 45 a)–c) выше.

46. ВОО отметил, что действия, предусматриваемые в настоящих выводах, могут быть покрыты за счет бюджета МРЖО.

VI. Вопросы, касающиеся наименее развитых стран

(Пункт 6 повестки дня)

1. Ход работы

47. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документы FCCC/SBI/2015/6, FCCC/SBI/2015/7, FCCC/SBI/2015/8 и FCCC/SBI/2015/MISC.2. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Мамаду Хонадиа (Буркина-Фасо) и г-на Енса Фугля (Европейский союз)[23]. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[24].

2. Выводы

48. ВОО принял к сведению устный доклад[25] Председателя Группы экспертов по наименее развитым странам (ГЭН) об осуществлении программы работы ГЭН на 2014–2015 годы[26] и дал высокую оценку прогрессу, достигнутому ГЭН в осуществлении ее программы работы.

49. ВОО приветствовал доклад о работе двадцать седьмого совещания ГЭН[27], которое состоялось в Бангкоке, Таиланд, 12–14 марта 2015 года, а также доклад о работе совещания по подведению итогов, касающихся работы ГЭН[28], состоявшегося 9–11 марта 2015 года также в Бангкоке.

50. ВОО также приветствовал успешную организацию «Экспо-НПА», которая состоялась в Бонне, Германия, 14 и 15 апреля 2015 года, и отметил ее полезный вклад в налаживание обмена первым опытом, полученным в процессе формулирования и осуществления национальных планов в области адаптации (НПА).

51. ВОО также приветствовал успешную организацию Комитетом по адаптации в сотрудничестве с ГЭН в Бонне 16 и 17 апреля 2015 года рабочего совещания,

[23] Г-н Фугль был назначен после первого пленарного заседания для совместного посредничества с г-ном Хонадиа.
[24] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.13.
[25] Имеется по адресу http://unfccc.int/8854.
[26] Имеется по адресу http://unfccc.int/7984.
[27] FCCC/SBI/2015/7.
[28] FCCC/SBI/2015/8.

посвященного опыту, надлежащей практике, извлеченным урокам, недостаткам и потребностям процесса формулирования и осуществления НПА[29].

52. ВОО приветствовал сводный доклад, посвященный достигнутому прогрессу, необходимости продолжения работы и кругу ведения ГЭН[30], который был подготовлен секретариатом на основе представлений Сторон с изложением их мнений относительно работы ГЭН[31], докладов ГЭН[32], доклада о работе совещания по подведению итогов, о котором говорится в пункте 49 выше, и другой соответствующей информации.

53. ВОО выразил свою признательность:

a) правительству Замбии за организацию учебного рабочего совещания по НПА для стран восточной и южной части Африки в Ливингстоне, Замбия, 23–27 февраля 2015 года;

b) Отделению ПРООН в Бангкоке за организацию совещаний, о которых говорится в пункте 49 выше.

54. Он также выразил свою признательность правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за финансовую поддержку работы ГЭН.

55. ВОО с удовлетворением отметил, что по состоянию на 2 июня 2015 года пять НРС завершили осуществление, по крайней мере, одного из проектов в рамках своих национальных программ действий по адаптации (НПДА).

56. ВОО также с удовлетворением отметил продолжающуюся поддержку со стороны Фонда для наименее развитых стран (ФНРС), а также то, что по состоянию на 2 июня 2015 года из 50 стран, которые завершили подготовку своих НПДА, 49 получили доступ к финансированию в размере 905,63 млн. долл. США для реализации 161 проекта.

57. ВОО с удовлетворением отметил взносы, внесенные некоторыми Сторонами в Фонд для наименее развитых стран (ФНРС), в результате чего его размер по состоянию на 31 марта 2015 года составил 929,13 млн. долл. США, и призвал другие Стороны также вносить взносы.

58. ВОО с удовлетворением отметил прогресс, достигнутый являющимися НРС Сторонами, и техническую поддержку, оказываемую программами и сетями поддержки[33] процессу формулирования и осуществления НПД, отметив при этом сохраняющиеся трудности[34], с которыми сталкиваются многие являющиеся НРС Стороны при получении доступа к финансовой поддержке для данного процесса.

59. ВОО выразил озабоченность по поводу дефицита средств в ФНРС и настоятельно призвал Стороны внести взносы в этот Фонд, признавая важность оказания поддержки полному осуществлению НПДА с целью удовлетворения безотлагательных и срочных потребностей в области адаптации и укрепления потенциала в области среднесрочного и долгосрочного планирования и осуществления деятельности в области адаптации. Он отметил, что 29 предложений по проектам со сметными потребностями в 215 млн. долл. США, 10 из которых направлены

[29] Доклад об этом рабочем совещании содержится в документе FCCC/SBI/2015/INF.6.
[30] FCCC/SBI/2015/6.
[31] FCCC/SBI/2015/MISC.2.
[32] Имеется по адресу http://unfccc.int/6099.
[33] Включая программу глобальной поддержки НПА для НРС, программу глобальной поддержки НПА для развивающихся стран, которые не являются НРС, и Глобальную сеть НПА.
[34] Согласно информации, содержащейся, в частности, в документах FCCC/SBI/2015/6, FCCC/SBI/2015/7, FCCC/SBI/2015/8 и FCCC/SBI/2015/MISC.2.

на поддержку элементов процесса НПА, уже получили техническое одобрение со стороны ГЭФ, однако по состоянию на 2 июня 2015 года все еще ожидают финансирования.

60. ВОО подчеркнул возможность использования НРС своих существующих национальных стратегий и планов в связи с изменением климата, в том числе НПДА и НПА, в качестве стратегических рамок для привлечения средств Зеленого климатического фонда (ЗКФ).

61. ВОО приветствовал программу работы ГЭН на 2015 год, которая предусматривает, в частности, проведение региональных учебных рабочих совещаний по НПА в течение остающейся части 2015 года[35].

62. ВОО поручил ГЭН подготовить при содействии секретариата информационный документ об «Экспо-НПА» и региональных учебных рабочих совещаниях, упомянутых выше в пунктах 50 и 61 соответственно, с целью обобщения опыта, надлежащей практики и извлеченных уроков в области адаптации в НРС, для рассмотрения на ВОО 43.

63. ВОО с удовлетворением отметил дальнейшее активное взаимодействие и сотрудничество ГЭН с Комитетом по адаптации и другими органами, созданными в рамках Конвенции, а также с широким кругом других соответствующих организаций, учреждений и региональных центров, а также программами и сетями, оказывающими поддержку процессу формулированию и осуществления НПА.

64. ВОО также с удовлетворением отметил сотрудничество между ГЭН и ЗКФ в отношении процесса формулирования и осуществления НПА и призвал ГЭН продолжать сотрудничать с ЗКФ в решении вопросов, касающихся доступа НРС к ЗКФ.

65. ВОО принял к сведению упомянутые в пункте 62 выше сметные бюджетные последствия деятельности, которая должна быть осуществлена секретариатом. Он просил, чтобы предусматриваемые в настоящих выводах действия секретариата осуществлялись при условии наличия финансовых ресурсов.

66. ВОО предложил Сторонам, имеющим возможность делать это, продолжать оказывать поддержку осуществлению программы работы ГЭН.

67. ВОО рекомендовал проект решения о продлении мандата ГЭН для рассмотрения и принятия на КС 21 (текст проекта решения см. в документе FCCC/SBI/2015/10/Add.1).

VII. Национальные планы в области адаптации

(Пункт 7 повестки дня)

1. Ход работы

68. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/INF.6. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Хонадиа и г-жи Бет Левендер (Канада). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[36].

[35] FCCC/SBI/2015/7, приложение II.

[36] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.14.

2. Выводы

69. ВОО приветствовал доклад о работе рабочего совещания по обмену опытом, передовой практикой, извлеченными уроками, информацией о пробелах и потребностях в процессе разработки и осуществления НПА, которое состоялось в Бонне, Германия, 16−17 апреля 2015 года[37].

70. Он также приветствовал устное сообщение Сопредседателей Комитета по адаптации[38] и принял к сведению доклад о работе двадцать седьмого совещания ГЭН[39], в котором содержится информация о рассмотрении Комитетом по адаптации и ГЭН, проводимом в сотрудничестве с ЗКФ, вопроса о том, как наилучшим образом способствовать доступу Сторон, являющихся развивающими странами, к финансированию по линии ЗКФ процесса разработки и осуществления НПА.

71. ВОО выразил ГЭН и Комитету по адаптации свою признательность за взаимодействие с ЗКФ в рамках рассмотрения вопроса о том, как наилучшим образом способствовать доступу Сторон, являющихся развивающимися странами, к финансированию по линии ЗКФ процесса разработки и осуществления НПА, и предложил им продолжить сотрудничество с ЗКФ, в том числе в рамках программы ЗКФ по обеспечению готовности.

72. Он предложил Комитету по адаптации и ГЭН представить в своих докладах информацию в отношении того, как они прореагировали на упомянутое в пункте 71 выше предложение.

73. ВОО с обеспокоенностью отметил нехватку средств в ФНРС и Специальном фонде для борьбы с изменением климата, в том числе на процесс разработки и осуществления НПА, а также проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в ходе подготовки к получению доступа к финансированию по линии ЗКФ.

74. Он отметил, что НРС и другие Стороны, являющиеся развивающимися странами, могут получить доступ к финансированию деятельности, связанной с процессом разработки и осуществления НПА, в рамках программы ЗКФ по обеспечению готовности.

75. ВОО приступил к рассмотрению вариантов активизации представления отчетности, относящейся к процессу разработки и осуществления НПА, и принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 44 с учетом соответствующей информации[40].

76. ВОО рассмотрел вопрос о мониторинге и оценке прогресса, достигнутого в процессе разработки и осуществления НПА[41]. Он постановил продолжить свое рассмотрение этого вопроса на ВОО 43, в том числе на основе содержащихся в приложении I документа FCCC/SBI/2015/L.14[42], с целью подготовки рекомендаций по проекту решения для рассмотрения и принятия на КС 21.

---

[37] FCCC/SBI/2015/INF.6.

[38] Имеется по адресу http://unfccc.int/files/adaptation/application/pdf/sbi42_ac_oral-update.pdf.

[39] FCCC/SBI/2015/7.

[40] Документ FCCC/SBI/2015/INF.6.

[41] См. пункт 37 решения 5/CP.17; основные вопросы, касающиеся мониторинга и оценки прогресса, достигнутого в формулировании и осуществлении НПА, можно найти в приложении II к документу FCCC/SBI/2015/L.14 и в приложении II к настоящему документу.

[42] Отметив, что Стороны не рассмотрели ни одного из пунктов, содержащихся в этом приложении.

VIII. Познаньская стратегическая программа в области передачи технологии

(Пункт 8 повестки дня)

1. Ход работы

77. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документы documents FCCC/SBI/2015/INF.4 и FCCC/SBI/2015/INF.5. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Карлоса Фулера (Белиз) и г-жи Эльфрейде Море (Австрия). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[43].

2. Выводы

78. ВОО приветствовал доклад ГЭФ о прогрессе, достигнутом в осуществлении Познаньской стратегической программы в области передачи технологий[44].

79. ВОО также приветствовал сотрудничество между Центром и Сетью по технологиям, связанным с изменением климата (ЦСТИК), и региональными центрами по передаче технологий и финансированию, получавшее поддержку со стороны ГЭФ по линии Познаньской стратегической программы. Он призвал ГЭФ представлять более подробную информацию о его текущем сотрудничестве с ЦСТИК в его будущих докладах о ходе работы.

80. ВОО также призвал ГЭФ оказывать финансовую поддержку Сторонам, не включенным в приложение I, которые еще не провели свои оценки технологических потребностей (ОТП) в рамках Познаньской стратегической программы, с тем чтобы они могли сделать это в соответствии с пунктом 2 решения 11/CP.17. ВОО напомнил о своей просьбе в адрес ГЭФ, высказанной на ВОО 40[45], поддерживать проведение в жизнь результатов ОТП, в том числе планов действий и проектных разработок в области технологий[46].

81. ВОО отметил, что ЦСТИК может предоставлять техническую поддержку Сторонам, не включенным в приложение I, по получении от них соответствующих просьб, в целях облегчения осуществления ОТП, проведенных или обновленных в рамках Познаньской стратегической программы, в соответствии с их функциями, определенными на КС 16[47].

82. ВОО приветствовал промежуточный доклад Исполнительного комитета по технологиям (ИКТ) об оценке Познаньской стратегической программы[48], проведенной в целях повышения эффективности Механизма по технологиям, и надеется получить окончательный доклад ИКТ о выводах, полученных в ходе оценки, который будет представлен КС через ВОО 43.

83. ВОО призвал тех, кто вносит вклад в оценку Познаньской стратегической программы, рассмотреть вопрос о том, каким образом эта программа может оказывать поддержку технологиям для адаптации и принимать во внимание гендерные аспекты.

---

[43] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.7.
[44] FCCC/SBI/2015/INF.4.
[45] FCCC/SBI/2014/8, пункты 144 и 145.
[46] Имеется по адресу http://unfccc.int/ttclear/pages/tech_portal.html.
[47] Решение 1/CP.16, пункт 123 a).
[48] FCCC/SBI/2015/INF.5.

84. ВОО также призвал ИКТ в ходе оценки Познаньской стратегической программы продолжать консультации со Сторонами, ЗКФ, осуществляющими учреждениями ГЭФ и другими соответствующими субъектами по вопросу о возможностях повышения эффективности работы Механизма по технологиям.

IX. Укрепление потенциала

(Пункт 9 повестки дня)

A. Укрепление потенциала согласно Конвенции

(Подпункт 9 a) повестки дня)

1. Ход работы

85. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документы FCCC/SBI/2015/4 и Add.1, FCCC/SBI/2015/9 и FCCC/SBI/2015/MISC.1. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Бубу Джаллоу (Гамбия) и г-на Шимады. На 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[49].

2. Выводы

86. ВОО принял решение продолжить рассмотрение круга ведения третьего всеобъемлющего обзора осуществления рамок для укрепления потенциала в развивающихся странах[50] на ВОО 43 на основе проекта текста, содержащегося в приложении I к документу FCCC/SBI/2015/L.15.

87. ВОО продолжил, но не завершил рассмотрение вопроса об укреплении потенциала в развивающихся странах согласно Конвенции. Он принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 43 на основе текста проекта решения, содержащегося в приложении II к документу FCCC/SBI/2015/L.15, с тем чтобы рекомендовать проект решения для рассмотрения и принятия на КС 21.

88. ВОО просил секретариат организовать рабочее совещание вплотную с сессией Специальной рабочей группы по Дурбанской платформе для более активных действий (СДП), чтобы далее обсудить потенциальные пути активизации деятельности по укреплению потенциала в соответствии с мнением, выраженным Сторонами на этой сессии.

89. ВОО также просил секретариат подготовить доклад о работе рабочего совещания, упомянутого в пункте 88 выше, для рассмотрения на ВОО 43.

90. ВОО просил, чтобы действия секретариата, предусмотренные в настоящих выводах, осуществлялись при условии наличия финансовых ресурсов.

B. Укрепление потенциала согласно Киотскому протоколу

(Подпункт 9 b) повестки дня)

1. Ход работы

91. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документы FCCC/SBI/2015/4 и Add.1,

[49] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.15.

[50] Решение 2/CP.7, приложение.

FCCC/SBI/2015/9 и FCCC/SBI/2015/MISC.1. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Джаллоу и г-на Шимады. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[51].

2. Выводы

92. ВОО принял решение продолжить рассмотрение круга ведения третьего всеобъемлющего обзора осуществления рамок для укрепления потенциала в развивающихся странах[52] на ВОО 43 на основе проекта текста, содержащего в приложении к документу FCCC/SBI/2015/L.16.

93. ВОО продолжил, но не завершил рассмотрение вопроса об укреплении потенциала в развивающихся странах согласно Киотскому протоколу. Он принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 43, с тем чтобы рекомендовать проект решения для рассмотрения и принятия на КС/СС 11.

94. ВОО просил секретариат организовать рабочее совещание вплотную с сессией СДП, чтобы далее обсудить потенциальные пути активизации деятельности по укреплению потенциала в соответствии с мнением, выраженным Сторонами на этой сессии.

95. ВОО также просил секретариат подготовить доклад о работе рабочего совещания, упомянутого в пункте 94 выше, для рассмотрения на ВОО 43.

96. ВОО просил, чтобы действия секретариата, предусмотренные в настоящих выводах, осуществлялись при условии наличия финансовых ресурсов.

X. Статья 6 Конвенции

(Пункт 10 повестки дня)

1. Ход работы

97. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. С заявлениями выступили представители двух Сторон. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня в рамках неофициальных консультаций при посредничестве г-на Элберта Магаланга (Филиппины). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[53].

2. Выводы

98. ВОО приветствовал прогресс, достигнутый некоторыми Сторонами в осуществлении всех элементов статьи 6 Конвенции.

99. ВОО признал успех третьего сессионного диалога по статье 6 Конвенции и выразил благодарность Сторонам, допущенным организациям-наблюдателям и другим заинтересованным кругам за обмен опытом и идеями, эффективной практикой и извлеченными уроками в отношении просвещения и подготовки кадров в области изменения климата и международного сотрудничества по этим вопросам.

[51] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.16.
[52] Решение 2/CP.7, приложение.
[53] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.11.

100. ВОО предложил Сторонам, которые еще не сделали этого, назначить национальный координационный центр по статье 6 Конвенции и соответствующим образом проинформировать об этом секретариат.

101. ВОО призвал Стороны, допущенные организации-наблюдатели и другие заинтересованные круги представить в секретариат до 19 февраля 2016 года свои отзывы по поводу организации третьего сессионного диалога по статье 6 Конвенции и свои мнения, касающиеся повестки дня четвертого сессионного диалога, который будет посвящен доступу общественности к информации, участию общественности и информированию общественности, а также международному сотрудничеству по этим вопросам.

102. ВОО приветствовал предложения Сторон, допущенных организаций-наблюдателей и других заинтересованных кругов в отношении промежуточного обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Дохинской программы работы по статье 6 Конвенции[54].

103. Далее ВОО призвал Стороны, допущенные организации-наблюдатели и другие заинтересованные круги до 19 февраля 2016 года представить в секретариат информацию о мерах, принятых ими в целях осуществления Дохинской программы работы, таких как усилия, направленные на рассмотрение связей между деятельностью по статье 6, внедрением политики и мер по предотвращению изменения климата и адаптации к изменению климата, а также о возникающих пробелах и потребностях и о рекомендациях, посвященных дальнейшим шагам для содействия эффективному осуществлению Дохинской программы работы.

104. ВОО рекомендовал проект решения по промежуточному обзору хода осуществления Дохинской программы работы для рассмотрения и принятия на КС 21 (текст проекта решения см. в документе FCCC/SBI/2015/10/Add.1).

XI. Воздействие осуществления мер реагирования

(Пункт 11 повестки дня)

A. Форум и программа работы

(Подпункт 11 a) повестки дня)

1. Ход работы

105. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня совместно с подпунктом 7 a) повестки дня Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТА) в контактной группе под сопредседательством Председателя ВОО и Председателя ВОКНТА г-жи Лидии Войталь (Польша). ВОО также принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня на данной сессии совместно с подпунктами 11 b) и c) повестки дня ВОО.

106. На 2-м заседании Председатель проинформировал ВОО, что г-н Эдуардо Кальво Буэндиа (Перу) и г-н Делано Вервей (Нидерланды) оказывали помощь ему и Председателю ВОКНТА в облегчении неофициальных консультаций по данному подпункту повестки дня. На этом же заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[55].

[54] FCCC/SBI/2014/8, пункт 173.

[55] Проект выводов содержится в документе FCCC/SB/2015/L.2.

2. Выводы

107. ВОО и ВОКНТА рассмотрели текст проекта решения, содержащегося в приложении к решению 20/CP.20, о форуме и программе работы по воздействию осуществления мер реагирования, с тем чтобы подготовить проект решения для рассмотрения и принятия на КС 21.

108. ВОО и ВОКНТА предложили Сторонам до 21 сентября 2015 года сообщить секретариату свое мнение относительно дальнейшей разработки программы работы по воздействию осуществления мер реагирования и условий для ее реализации, как это подробно изложено в проекте текста решения, содержащемся в приложении к документу FCCC/SBI/2015/L.2.

109. ВОО и ВОКНТА постановили рассмотреть текст проекта решения, упомянутый в пункте 108 выше, на своих сорок третьих сессиях, с тем чтобы рекомендовать проект решения по этому вопросу для рассмотрения и принятия на КС 21.

B. Вопросы, связанные с пунктом 14 статьи 3 Киотского протокола

(Подпункт 11 b) повестки дня)

Ход работы

110. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании по предложению Председателя ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня совместно с подпунктом 11 a) повестки дня ВОО и подпунктом 7 a) повестки дня ВОКНТА. На этом же заседании ВОО также принял решение, что Председатель ВОО проведет консультации с заинтересованными Сторонами по вопросу о подходе к рассмотрению данного подпункта повестки дня на ВОО 43. На своем 2-м заседании ВОО принял решение продолжить изучение вопроса о подходе к рассмотрению данного подпункта повестки дня на ВОО 43.

C. Прогресс в области осуществления решения 1/CP.10

(Подпункт 11 c) повестки дня)

Ход работы

111. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях. На своем 1-м заседании по предложению Председателя ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня совместно с подпунктом 11 a) повестки дня ВОО и подпунктом 7 a) повестки дня ВОКНТА. На этом же заседании ВОО также принял решение о том, что Председатель ВОО проведет консультации с заинтересованными Сторонами по вопросу о подходе к рассмотрению данного подпункта повестки дня на ВОО 43. На своем 2-м заседании ВОО принял решение продолжить изучение вопроса о подходе к рассмотрению данного подпункта повестки дня на ВОО 43.

XII. Обзор периода 2013–2015 годов

(Пункт 12 повестки дня)

1. Ход работы

112. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документ FCCC/SB/2015/INF.1. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня совместно

с подпунктом 6 b) повестки дня ВОКНТА в контактной группе под сопредседательством г-на Леона Чарльза (Гренада) и г-жи Гертруды Воллански (Австрия). На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[56].

2. Выводы

113. ВОКНТА и ВОО в соответствии с пунктом 166 решения 2/CP.17 и во исполнение мандата, предоставленного на ВОКНТА 41[57] и ВОО 41[58], приступили к рассмотрению доклада о работе по линии структурированного экспертного диалога (СЭД)[59], о котором говорится в выводах о работе ВОКНТА 41[60] и ВОО 41[61] и который содержит компиляцию и техническое резюме кратких докладов о совещаниях СЭД, а также представления Сторон в отношении обзора периода 2013−2015 годов[62].

114. ВОКНТА и ВОО приняли решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОКНТА 43 (ноябрь−декабрь 2015 года) и ВОО 43.

XIII. Гендерные вопросы и изменение климата

(Пункт 13 повестки дня)

Ход работы

115. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своем 1-м заседании. С заявлением выступил представитель секретариата[63], и ВОО принял к сведению представленную информацию. Председатель проинформировал ВОО о месте проведения сессионного рабочего совещания по учитывающей гендерные аспекты климатической политике с уделением особого внимания предотвращению изменения климата и разработке и передаче технологий, которое будет организовано как часть Лимской программы работы по гендерным вопросам[64].

XIV. Организационные мероприятия в связи с проведением межправительственных совещаний

(Пункт 14 повестки дня)

1. Ход работы

116. ВОО рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 1-м и 2-м заседаниях и имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/2. С заявлением выступил представитель одной Стороны. На своем 1-м заседании ВОО принял решение рассмотреть данный пункт повестки дня в контактной группе под председательством Председателя ВОО. На этом же заседании Председатель предложил представителю правительства Франции сделать заявление[65]. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[66]. На этом же заседа-

[56] Проект выводов содержится в документе FCCC/SB/2015/L.1.
[57] FCCC/SBSTA/2014/5, пункт 55.
[58] FCCC/SBI/2014/21, пункт 118.
[59] FCCC/SB/2015/INF.1.
[60] FCCC/SBSTA/2014/5, пункт 53.
[61] FCCC/SBI/2014/21, пункт 116.
[62] Представлены в соответствии с пунктом 54 документа FCCC/SBSTA/2014/5 и пунктом 117 документа FCCC/SBI/2014/21.
[63] Имеется по адресу www.unfccc.int/8854.
[64] Решение 18/CP.20, пункт 11.
[65] Имеется по адресу www.unfccc.int/8854.
[66] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.6.

нии Председатель предложил представителю правительства Марокко сделать заявление[67].

2. Выводы

117. ВОО принял к сведению документ FCCC/SBI/2015/2 и приветствовал изложенные в нем мнения Сторон.

118. ВОО выразил признательность правительству Франции за предложение организовать КС 21 и КС/СС 11 в Париже, Франция, с понедельника, 30 ноября, по пятницу, 11 декабря 2015 года. Он с удовлетворением отметил осуществляемые правительством Франции и секретариатом подготовительные мероприятия и предпринимаемые ими усилия для обеспечения успешного проведения КС 21 и КС/СС 11.

119. ВОО рекомендовал принять меры для организации сегмента высокого уровня на КС 21 и КС/СС 11 с учетом предпринятых ранее усилий по рациональному использованию времени и для обеспечения своевременного завершения Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, которая будет проведена в Париже. В этой связи заседания КС и КС/СС, посвященные принятию решений и утверждению выводов, состоятся утром 11 декабря. ВОО также рекомендовал обеспечить, чтобы выступления представителей Сторон, межправительственных организаций и НПО на совместных заседаниях КС и КС/СС в ходе работы сегмента высокого уровня были краткими с учетом установленного для предыдущих сессий рекомендованного регламента[68].

120. ВОО принял к сведению ход развития переговоров и необходимость проявлять гибкость при организации КС 21 и КС/СС 11. С учетом политической значимости итогов Парижской конференции ВОО предложил назначенному Председателю КС 21 и КС/СС 11 утвердить на основе консультаций с секретариатом и Президиумом детали организации КС 21 и КС/СС 11.

121. ВОО просил секретариат как можно скорее распространить эту информацию о завершающих мероприятиях по подготовке КС 21 и КС/СС 11 среди Сторон и наблюдателей, чтобы они могли составить эффективный план работы на этих сессиях.

122. ВОО принял к сведению инициативу Председателя КС 20 и КС/СС 10, нового Председателя КС 21 и КС/СС 11 и секретариата в отношении «Программы действий Лима−Париж», которая отражает деятельность негосударственных субъектов. Кроме того, он призвал секретариат взаимодействовать с наблюдателями, в том числе с представителями гражданского общества и частного сектора и другими негосударственными субъектами, при организации экспертных дискуссий по вопросам, связанным с их опытом и экспертными знаниями в области борьбы с изменением климата.

123. ВОО подчеркнул, что при организации работы участников высокого уровня на Парижской конференции важно следовать принципам открытости, транспарентности и инклюзивности.

124. ВОО принял к сведению выраженные Сторонами мнения о возможных элементах предварительных повесток дня КС 21 и КС/СС 11.

[67] Имеется по адресу www.unfccc.int/8854.
[68] FCCC/SBI/2014/8, пункт 205.

125. ВОО также принял к сведению новую информацию, полученную от правительства Марокко относительно его планов по проведению КС 22 и КС/СС 12 в Марракеше[69]. ВОО надеется, что правительство Марокко и секретариат представят Президиуму дополнительную информацию о проведении организационных мероприятий с целью создания всех необходимых логистических, технических, правовых и финансовых условий для проведения сессий в соответствии с резолюцией 40/243 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. ВОО просил секретариат сообщить о ходе подготовки и организации КС 22 и КС/СС 12 на ВОО 44.

126. ВОО отметил, что в соответствии с принципом ротации региональных групп Председателем КС 23 и КС/СС 13 будет представитель азиатско-тихоокеанских государств. Он просил Стороны представить свои предложения относительно проведения КС 23 и КС/СС 13 в своих странах.

127. ВОО рекомендовал для рассмотрения на КС 21 следующие сроки сессионных периодов в 2020 году[70]:

a) первый сессионный период: с понедельника, 1 июня, по четверг, 11 июня;

b) второй сессионный период: с понедельника, 9 ноября, по пятницу, 20 ноября.

128. ВОО приветствовал выраженные Сторонами мнения относительно периодичности проведения и организации сессий КС, КС/СС и их вспомогательных органов. Он отметил необходимость учитывать важную роль деятельности по осуществлению в период после 2015 года, а также последствия каких-либо изменений в периодичности и организации сессий для программ работы и мандатов на период после 2015 года. В этой связи ВОО просил секретариат представить для рассмотрения на ВОО 44 информацию о 10-летнем расписании для организации межправительственного процесса, в том числе о любых бюджетных соображениях и последствиях в случае:

a) ежегодных сессий КС и КС/СС, поочередно проводимых в принимающей стране и в месте расположения секретариата;

b) двухгодичных сессий КС и КС/СС, в том числе поочередно проводимых в принимающей стране и в месте расположения секретариата.

129. ВОО также приветствовал выраженные Сторонами мнения в отношении корректировки времени избрания Председателя. Он принял решение продолжить рассмотрение вопроса о периодичности и организации сессий, а также вопрос о корректировке времени избрания Председателя на ВОО 44 с учетом сценариев, изложенных в документе FCCC/SBI/2015/2 и информации, запрошенной в пункте 128 выше.

[69] См. решение 24/CP.20.

[70] С учетом решений, принятых в отношении организации будущих сессий.

XV. Административные, финансовые и институциональные вопросы

(Пункт 15 повестки дня)

A. Исполнение бюджета на двухгодичный период 2014–2015 годов

(Подпункт 15 a) повестки дня)

1. Ход работы

130. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем возобновленном 1-м заседании и на 2-м заседании и имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/INF.8. С заявлением выступил представитель одной Стороны. На возобновленном 1-м заседании Председатель предложил подготовить проект выводов по этому вопросу при содействии секретариата и в консультации с заинтересованными Сторонами. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[71].

2. Выводы

131. ВОО принял к сведению информацию о положении дел со взносами по состоянию на 15 мая 2015 года[72].

132. ВОО выразил свою признательность Сторонам, которые своевременно выплатили свои ориентировочные взносы в основной бюджет и причитающиеся с них сборы за пользование МРЖО, и в особенности тем Сторонам, которые внесли добровольные взносы в Целевой фонд для участия в процессе РКИКООН в и Целевой фонд для вспомогательной деятельности.

133. ВОО выразил свою обеспокоенность по поводу невыплаченных взносов и настоятельно призвал те Стороны, которые еще не выплатили свои взносы, сделать это как можно скорее.

134. С учетом большой рабочей нагрузки и напряженного расписания совещаний перед проведением КС 21 и КС/СС 11 ВОО просил Стороны внести соответствующие взносы в Целевой фонд для участия в процессе РКИКООН и Целевой фонд для вспомогательной деятельности в целях содействия эффективному и инклюзивному участию всех Сторон, являющихся развивающимися странами, в проходящих процессах.

B. Бюджет по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов

(Подпункт 15 b) повестки дня)

1. Ход работы

135. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем возобновленном 1-м заседании и на 2-м заседании и имел в своем распоряжении документ FCCC/SBI/2015/3 и Add.1–3. С заявлением выступил представитель одной Стороны.

136. На возобновленном 1-м заседании с заявлением выступила Исполнительный секретарь[73], и ВОО принял решение рассмотреть данный подпункт повестки дня в контактной группе под председательством Председателя ВОО. Он также

[71] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.17.
[72] FCCC/SBI/2015/INF.8.
[73] Имеется по адресу www.unfccc.int/8854.

принял решение создать параллельную группу при посредничестве г-на Никова для обсуждения методологии взимания сборов за пользование МРЖО на двухгодичный период 2016–2017 годов. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[74].

2. Выводы

137. ВОО рассмотрел предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2016−2017 годов и бюджет МРЖО на двухгодичный период 2016−2017 годов[75].

138. Он рекомендовал КС 21 утвердить основной бюджет по программам в размере 54 648 484 евро на двухгодичный период 2016−2017 годов.

139. ВОО рекомендовал, чтобы КС уполномочила Исполнительного секретаря осуществлять решения, которые могут быть приняты на КС 21 и на которые в утвержденном бюджете не предусматривается ассигнований, путем использования добровольных взносов и, насколько это возможно, ресурсов, имеющихся по линии основного бюджета.

140. ВОО уполномочил Исполнительного секретаря уведомить Стороны об их взносах за 2016 год на основе размера бюджета, показанного в пункте 138 выше, принимая во внимание специальный ежегодный взнос принимающего правительства в размере 766 938 евро.

141. ВОО также уполномочил Исполнительного секретаря уведомить соответствующие Стороны об установленных для них ежегодных сборах за 2016 год, связанных с подключением их национальных реестров к МРЖО и с его использованием, а также с соответствующей деятельностью администратора МРЖО.

142. ВОО принял решение рекомендовать проект решения о бюджете по программам на двухгодичный период 2016−2017 годов для рассмотрения и принятия на КС 21[76], проект решения о бюджете по программам на двухгодичный период 2016−2017 годов в той части, в которой он применяется к Киотскому протоколу, и о бюджете МРЖО для рассмотрения и принятия на КС/СС 11[77], а также проект решения о методологии взимания сборов за пользование МРЖО для рассмотрения и принятия на КС/СС 11 (тексты проектов решений см. в документе FCCC/SBI/2015/10/Add.1).

143. ВОО просил секретарит представить обзор возможных структур и органов, существующих в системе Организации Объединенных Наций, которые могут проинформировать Стороны по вопросам повышения эффективности и транспарентности бюджетного процесса, для рассмотрения Сторонами на ВОО 44.

C. Постоянный обзор функций и деятельности секретариата

(Подпункт 15 c) повестки дня)

Ход работы

144. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем возобновленном 1-м заседании. ВОО принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на ВОО 44.

[74] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.18.
[75] FCCC/SBI/2015/3 и Add.1–3.
[76] С устно внесенными поправками.
[77] С устно внесенными поправками.

D. Осуществление Соглашения о штаб-квартире

(Подпункт 15 d) повестки дня)

1. Ход работы

145. ВОО рассмотрел данный подпункт повестки дня на своем возобновленном 1-м заседании и на 2-м заседании. Председатель предложил представителю принимающего правительства и Исполнительному секретарю выступить с заявлениями[78]. С заявлением выступил представитель одной Стороны. На возобновленном 1-м заседании Председатель предложил подготовить выводы по данному подпункту повестки дня при содействии секретариата и в консультации с заинтересованными Сторонами. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и принял приводимые ниже выводы[79].

2. Выводы

146. ВОО принял к сведению полученную от представителя правительства страны, принимающей секретариат, информацию о том, что строительство нового Всемирного центра конференций в Бонне было завершено, и выразил удовлетворение в связи с теми превосходными возможностями, которые благодаря новому центру конференций были предоставлены в ходе сорок вторых сессий вспомогательных органов.

147. ВОО выразил благодарность правительству принимающей страны и принимающего города Бонна за их особые усилия и инвестиции в связи с завершением строительства центра конференций, в том числе за неоднократные специальные финансовые взносы правительства принимающей страны на проведение сессий СДП, состоявшихся в Бонне. Он подтвердил свою рекомендацию правительству принимающей страны продолжить предоставление поддержки функционированию Всемирного центра конференций в Бонне в качестве постоянного форума межправительственного процесса РКИКООН в месте нахождения секретариата. Он также выразил надежду на скорейшее открытие гостиниц вблизи центра конференций, с тем чтобы увеличить предложение коммерческого жилья и служебных помещений для делегаций.

148. В соответствии с решениями 27/CP.19 и 25/CP.18 ВОО вновь просил секретариат с максимальной отдачей осуществлять совместное использование служебных помещений секретариата и центра конференций для проведения сессий и совещаний по линии РКИКООН в целях сокращения расходов и дальнейшего повышения эффективности обслуживания, предоставляемого в месте нахождения секретариата.

149. ВОО также принял к сведению содержащуюся в докладах представителя правительства принимающей страны и Исполнительного секретаря информацию о том, что удалось добиться существенного прогресса в разработке проекта по расширению здания в Центре Организации Объединенных Наций, цель которого – разместить всех сотрудников секретариата в одних и тех же помещениях. Соответствующие работы начнутся в январе 2016 года и, согласно планам, будут завершены в течение трех лет.

150. ВОО приветствовал продолжающееся сотрудничество между правительством принимающей страны, секретариатом и другими соответствующими заинтересованными сторонами по таким вопросам, как помещения для совещаний и служебные помещения, а также совершенствование обслуживания и обеспечения

[78] Имеются по адресу www.unfccc.int/8854.

[79] Проект выводов содержится в документе FCCC/SBI/2015/L.4.

информацией участников совещаний. Он призвал правительство принимающей страны и секретариат продолжать данный процесс тесных и регулярных консультаций.

151. ВОО просил секретариат продолжить представление Сторонам через вебсайт РКИКООН обновленной информации по этим и другим аспектам осуществления Соглашения о штаб-квартире, а также призвал правительство принимающей страны и Исполнительного секретаря представить ВОО 46 (май 2016 года) доклады о достигнутом прогрессе.

XVI. Прочие вопросы

(Пункт 16 повестки дня)

Ход работы

152. ВОО рассмотрел данный пункт на своем возобновленном 1-м заседании и на 2-м заседании. С заявлениями выступили представители двух Сторон. На возобновленном 1-м заседании был затронут вопрос о завершении выдвижения кандидатов в члены Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу в результате воздействий изменения климата, а также вопрос о рассмотрении третьего обзора функционирования Адаптационного фонда. На этом же совещании Председатель предложил провести общие консультации по этим вопросам и сообщить об их итогах на заключительном заседании ВОО.

153. На 2-м заседании Председатель сообщил об итогах его консультаций, которые более подробно излагаются в пунктах 154–157 ниже.

154. На заседании Президиума, состоявшемся 3 июня, был затронут вопрос о завершении выдвижения кандидатов в состав Исполнительного комитета Варшавского международного механизма. Президиум поручил заместителю Председателя КС г-ну Шейку Силле (Сенегал) провести консультации по этому вопросу в рамках общих консультаций по выдвижению кандидатов на выборные посты, для проведения которых он был назначен Председателем КС.

155. В ходе консультаций по вопросу о выборах с председателями всех региональных групп и объединений заинтересованных кругов, которые состоялись 9 июня, г-н Силла просил все группы безотлагательно завершить подготовку и представить недостающие кандидатуры до завершения сессии в Бонне.

156. Председатель ВОО подтвердил, что все кандидатуры от Сторон, не включенных в приложение I, и Сторон, включенных в приложение I к Конвенции, были представлены, и выразил признательность всем Сторонам за выдвижение этих кандидатов, а также г-ну Силле за его усилия по решению этой задачи[80]. Теперь можно приступить к проведению организационных мероприятий, связанных с созывом первого совещания Исполнительного комитета.

157. Председатель проинформировал ВОО, что в соответствии с решением 2/CMP.10 ВОО предлагается начать третий обзор функционирования Адаптационного фонда на ВОО 44 и представить на КС/СС 12 доклад об итогах этой работы.

[80] См. http://unfccc.int/adaptation/cancun_adaptation_framework/loss_and_damage/ items/8806.php.

XVII. Закрытие сессии и доклад о работе сессии

(Пункт 17 повестки дня)

1. Административные и бюджетные последствия

158. На 2-м заседании в соответствии с правилом 15 применяемого проекта правил процедуры представитель секретариата представил предварительную оценку административных и бюджетных последствий выводов, принятых в ходе сессии.

159. Секретариат проинформировал Стороны о том, что в результате переговоров, состоявшихся в ходе сессии, был намечен ряд видов деятельности, которые требуют оказания большей поддержки со стороны секретариата и, соответственно, требуют дополнительных ресурсов сверх основного бюджета на 2015 год и предлагаемого бюджета на 2016–2017 годы и которые более подробно описываются ниже.

160. В рамках подпункта 3 c) повестки дня секретариату было предложено организовать перед ВОО 44 предсессионное рабочее совещание и пересмотреть и обновить технический документ о пересмотре руководящих принципов РКИКООН для представления информации в НС. Сметные расходы составляют 58 000 евро.

161. В рамках подпункта 4 b) повестки дня секретариату было предложено приложить все усилия для организации подготовки кадров по вопросам использования *Руководящих принципов МГЭИК 2006 года для национальных кадастров парниковых газов* во всех Сторонах, не включенных в приложение I. Сметная стоимость составляет 1 359 000 евро, из которых 160 000 евро потребуются в 2015 году.

162. В рамках подпунктов 9 a) и b) повестки дня секретариату было предложено организовать встык с сессией СДП рабочее совещание для обсуждения вопроса о методах активизации укрепления потенциала и представить доклад о его работе для рассмотрения на ВОО 43. Сметная стоимость составляет 47 000 евро.

163. ВОО дал секретариату дальнейшие мандаты в дополнение к тем, которые были указаны выше. Однако соответствующие потребности в ресурсах будут покрыты за счет имеющихся ресурсов. Вышеупомянутые суммы имеют предварительный характер и основаны на имеющейся в данный момент информации. В целом для покрытия расходов на деятельность в течение текущего года и в ходе двухгодичного периода 2016–2017 годов потребуются дополнительные финансовые средства в размере 1 464 000 евро.

164. Помимо административных и бюджетных последствий просьб, высказанных ВОО в ходе сессии, секретариат отметил последствия результатов сессии для двухгодичного бюджета по программам, рекомендованного ВОО для принятия КС и КС/СС. Стороны не смогли достичь договоренности в отношении покрытия возросших потребностей в ресурсах, которые Исполнительный секретарь предложила включить в основной бюджет и в связи с которыми секретариат обратился с настоятельным призывом к Сторонам, способным сделать это, предоставить дополнительное финансирование для покрытия новых потребностей, связанных с: дополнительными совещаниями официальных органов, поскольку основной бюджет в двухгодичном периоде 2016–2017 годов предусматривает лишь два совещания каждого органа, а не три; рассмотрением кадастров парниковых газов, покрытием расходов на рассмотрение в странах и рассмотрением большего числа ДДОИ; расширением работы программы «Адаптация» в областях потерь и ущерба, Комитета по адаптации и процесса НПА; организацией параллельных мероприятий и выставок; и укреплением институциональной структуры, в особенности безопасности информационных технологий (ИТ) и других функций в области ИТ и коммуникаций.

2. Закрытие сессии и доклад о работе сессии

165. На своем 2-м заседании ВОО рассмотрел и утвердил проект доклада о работе сессии[81] и уполномочил Докладчика, при содействии секретариата и под руководством Председателя, завершить подготовку доклада о работе сессии и предоставить его в распоряжение всех Сторон.

166. С заключительными заявлениями выступили представители семи Сторон, в том числе от имени Африканской группы переговорщиков, ГЦОС, Г77 и Китая, Зонтичной группы, АОСИС, НРС и Европейского союза и его государств-членов. С заявлениями выступили также представители организаций коренных народов, природоохранных НПО, женских и гендерных НПО, предпринимательских и промышленных НПО и молодежных НПО. Председатель поблагодарил Стороны за их поддержку и закрыл сессию.

[81] FCCC/SBI/2015/L.1.

Приложение I

[Только на английском языке]

Summary reports on multilateral assessments at the forty-second session of the Subsidiary Body for Implementation

Background

1. The Conference of the Parties, by decision 1/CP.16, decided that developed country Parties should enhance the reporting in their national communications and submit biennial reports on their progress in achieving emission reductions. It also established a new process under the Subsidiary Body for Implementation (SBI) – international assessment and review (IAR) – that aims to promote the comparability of efforts among all developed country Parties. The first round of the IAR process is to be conducted during the period 2014–2015.

2. According to the modalities and procedures for IAR specified in annex II to decision 2/CP.17, the multilateral assessment (MA), being part of the IAR process, is to be conducted for each developed country Party at a working group session of the SBI, with the participation of all Parties. The aim of the MA is to assess each Party's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction target.

3. The second MA working group session was convened during SBI 42 under the chairmanship of Mr. Amena Yauvoli (Fiji), the SBI Chair, and was preceded by a three-month period of questions and answers; in the first month, any Party may submit written questions to the Party being assessed, which may respond to the questions within the remaining two months. A summary report for each of the 24 Parties that were assessed at SBI 42 is presented below. The reports are also available on the UNFCCC website on the individual Party pages.[1]

4. In closing the MA for each Party, the SBI Chair reminded the Party that it can submit any other observations on its MA process within two months of the working group session, and that they will form part of its Party record for the MA. The SBI Chair thanked all Parties and the secretariat for the successful MA working group session.

[1] See <www.unfccc.int/8451>.

Summary report on multilateral assessment of Australia

1. The first MA of Australia took place on 4 June 2015. Australia was represented by Mr. Peter Woolcott, Ambassador for the Environment.

2. Questions for Australia had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the European Union (EU), New Zealand, Saudi Arabia, Switzerland and the United States of America. A list of the questions received and the answers provided by Australia can be found on the IAR web page for Australia.[1]

3. Mr. Woolcott made an opening presentation, summarizing Australia's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction targets. He also provided an update on Australia's recent policy changes concerning emission reductions. According to Mr. Woolcott, Australia is on track to meet its 2020 target, which is 5 per cent below 2000 emission levels by 2020. Based on its 2015 national greenhouse gas (GHG) inventory report, Australia overachieved its target for the first commitment period of the Kyoto Protocol by 129 million tonnes (Mt) of carbon dioxide equivalent (CO_2 eq). In addition, Australia has advanced towards its 2020 target through policy interventions, such as the improvement in energy efficiency and the facilitation of changes of the economy. A comparison of gross domestic product (GDP) and population growth with emission intensity of GDP and emissions per capita shows that Australia has decoupled its emissions from GDP and population growth.

4. In his presentation, Mr. Woolcott elaborated on the implementation of the Emissions Reduction Fund (ERF), the central piece of the 2014 Direct Action Plan, which replaced the former carbon tax. The ERF is the main mechanism for achieving the 2020 target and it aims to tackle economy-wide mitigation potential. The first auction under the ERF was held in April 2015, with over 47 Mt CO_2 eq abatement contracted. A safeguard mechanism is planned to be put in place to ensure that emission reductions purchased by the Government under the ERF are not offset by significant rises in emissions elsewhere in the economy. Apart from the ERF, policies and measures (PaMs) in place to meet Australia's 2020 target include the amended Renewable Energy Target, energy efficiency measures and the National Energy Productivity Plan.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, Fiji, Japan, New Zealand, the Republic of Korea, Saudi Arabia, Switzerland, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (United Kingdom), and the United States. These questions were on: the mitigation potential of the ERF; lessons learned from the first auction under the ERF and companies' reaction to the ERF; the mechanism to monitor the effectiveness of the ERF; the rigour of the safeguard mechanism and key issues raised during the public consultation stage of the mechanism; the conditionality and ambition of Australia's 2020 target; the role of updated GHG emission projections in policymaking; difficulties in estimating policy effects by gas; the Renewable Energy Target; and the vehicle emission standard as part of the policy package towards 2020. Questions were also raised in relation to Australia's assessment of the social and economic consequences of response measures. In response, Australia provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Australia.

[1] <http://unfccc.int/8814.php>.

Summary report on multilateral assessment of Belgium

1. The first MA of Belgium took place on 3 June 2015. Belgium was represented by Mr. Peter Wittoeck, Head of Climate Change Section, Federal Directorate-General for the Environment.

2. Questions for Belgium had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, Canada, China, New Zealand and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Belgium can be found on the IAR web page for Belgium.[1]

3. Mr. Wittoeck made an opening presentation, summarizing Belgium's progress towards the achievement of its quantified economy-wide emission reduction targets. Emissions, excluding those from the land use, land-use change and forestry (LULUCF) sector, decreased by 18.5 per cent between 1990 and 2012 despite growth in GDP and population over the same period. The emission intensity of the economy has thus decreased over this period, indicating a certain decoupling of emissions from economic growth. According to Mr. Wittoeck, Belgium is expected to achieve its target for the first commitment period of the Kyoto Protocol.

4. Mr. Wittoeck presented Belgium's target for 2020 for sectors outside the EU Emissions Trading System (EU ETS) as well as the common EU target for EU ETS as contained in the EU 2020 climate and energy package. Belgium has put in place a range of policies and measures in order to achieve its 2020 target, including for the renewable energy, building and transport sectors. Its National Climate Policy is formulated using a bottom-up approach – it is based on regional and federal climate policies.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Algeria, Brazil, China, India and the United States. The questions were on: shares of transport and commercial sectors in Belgium's GHG emissions; the inclusion of emissions from international aviation in the 2020 targets; the key policies and measures for the energy sector, in particular as related to the transport and commercial sectors; policies and measures for the agriculture and waste sectors, including those planned to increase mitigation in the agriculture sector; and the quantification of impacts of mitigation policies and measures with the greatest contribution to the achievement of Belgium's 2020 targets and their main focus in the future. Clarification was also requested on how Belgian domestic energy policy fits into the EU energy policy, division of mitigation effort between federal and regional levels, and how the Belgian National Climate Policy takes into account federal and regional policies. Belgium was furthermore asked to clarify how it plans to create incentives for other EU member States to undertake greater mitigation efforts in view of the downward trend in its own emissions since 2005. In response, Belgium provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Belgium.

[1] <http://unfccc.int/8815.php>.

Summary report on multilateral assessment of Bulgaria

1. The first MA of Bulgaria took place on 4 June 2015. Bulgaria was represented by Ms. Veneta Borikova from the Ministry of Environment and Water.

2. Questions for Bulgaria had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Bulgaria can be found on the IAR web page for Bulgaria.[1]

3. Ms. Borikova made an opening presentation, summarizing Bulgaria's progress towards the achievement of its quantified economy-wide emission reduction targets. Emissions, excluding those from the LULUCF sector, decreased by nearly 41 per cent between 1988 and 2012 mainly owing to structural changes stemming from the transition from a centrally-planned economy to a market economy.

4. Ms. Borikova presented Bulgaria's individual targets for 2020 for sectors outside the EU ETS and renewable energy set under the EU climate and energy package. Bulgaria has put in place a range of policies and measures in order to achieve its 2020 targets as part of its Third National Action Plan on Climate Change, including for the energy, household and services, waste and transport sectors. According to preliminary estimates, Bulgaria is expected to over-achieve its 2013 targets for sectors not covered by the EU ETS (non-ETS sectors), as well as its targets for renewable energy and biofuels under the EU climate and energy package.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from China and the Marshall Islands. Bulgaria was requested to clarify whether it would consider the possibility of raising its target under the EU climate and energy package in order to allow the EU to raise its target for 2020 in view of the significant projected reductions in national emissions compared with the 1990 levels. Information was also sought regarding the relationship of Bulgaria's Climate Change Mitigation Act with its Energy Act, Renewable Energy Act, Energy Efficiency Act and National Climate Action Plan. Another question related to the time frame of Bulgaria's plans for increased use of cleaner energy sources in place of coal for power generation in relation to the time frame for its planned move towards a more electrified public transport system. In response, Bulgaria provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Bulgaria.

[1] <http://unfccc.int/8816.php>.

Summary report on multilateral assessment of Canada

1. The first MA of Canada took place on 4 June 2015. Canada was represented by Ms. Louise Métivier, Environment Canada.

2. Questions for Canada had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the EU, New Zealand, Saudi Arabia, Sweden, Switzerland and the United States. Canada submitted written answers after the deadline. A list of the questions received and the answers provided by Canada can be found on the IAR web page for Canada.[1]

3. Ms. Métivier made an opening presentation, summarizing Canada's national circumstances, the impacts of climate change felt in Canada, the institutional arrangements it has made with regard to its climate change policy, and its GHG emission trends and projections. She also summarized the steps Canada has taken towards the achievement of its quantified economy-wide emission reduction target. According to Ms. Métivier, the implementation of current PaMs will contribute a reduction of 130 Mt of CO_2 eq towards Canada's 2020 target, which is 17 per cent below 2005 emission levels by 2020, and the Party will require an additional reduction of 116 Mt CO_2 eq to reach the target. A comparison of GHG emission growth with the emission intensity of GDP shows that Canada has achieved some level of decoupling of its emissions from GDP growth.

4. Ms. Métivier emphasized that Canada's sector by sector regulatory approach focuses on the two most polluting sectors, transportation and coal-fired electricity production. Transportation emits about 25 per cent of Canada's total emissions; therefore, Canada intends to develop more stringent GHG emission standards for road transportation. Emissions from coal-fired electricity production are addressed by federal and provincial measures phasing out coal-fired electricity generation over the long term. In addition, Ms. Métivier noted that Canada puts great effort into research, development and demonstration for CO_2 storage and sequestration and that the mitigation efforts of provinces and territories are making a significant contribution to meeting the national target.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Brazil, China, the EU, Japan, New Zealand, Saudi Arabia, South Africa, Sweden and the United States. These questions were on: the use of units from LULUCF and the use of international market-based mechanisms to achieve the target; ways to deliver the required 116 Mt CO_2 eq reductions to achieve the 2020 target; the effects of current and additional PaMs; uncertainties in the estimation of emissions/removals in the LULUCF sector; new regulations in the electricity and transportation sectors; regulations addressing fluorinated gases; mapping the differences in the classification of economic sections versus the sectoral classification used by the Intergovernmental Panel on Climate Change; scale of investments in clean technologies; and the roles of provinces and territories in the implementation of the climate change policy. Questions were also raised in relation to the Party's assessment of the social and economic consequences of response measures. In response, Canada provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Canada.

[1] <http://unfccc.int/8817.php>.

Summary report on multilateral assessment of the Czech Republic

1. The first MA of the Czech Republic took place on 4 June 2015. The Czech Republic was represented by Mr. Pavel Zamyslicky from the Ministry of the Environment.

2. Questions for Czech Republic had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, Canada and China. A list of the questions received and the answers provided by the Czech Republic can be found on the IAR web page for the Czech Republic.[1]

3. Mr. Zamyslicky made an opening presentation, summarizing the Czech Republic's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Under the Convention, the Czech Republic participates in the EU joint economy-wide emission reduction target to achieve a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 (base year) level. The target for the EU and its member States is formalized in the EU climate and energy package, which includes the EU ETS and the effort-sharing decision (ESD). Under the ESD, the Czech Republic has a target to limit emission growth to 9 per cent above the 2005 level by 2020 (+9 per cent) from sectors covered by the ESD. In line with the EU approach to its target, the Czech Republic does not include emissions or removals from the LULUCF sector in defining its quantified economy-wide target. The ESD also includes binding renewable energy goals and non-binding energy efficiency goals for each member State. The Czech Republic has a binding renewable energy goal to achieve a 13 per cent share of renewable energy in its gross total final energy consumption. Its non-binding energy efficiency goal is to achieve additional energy savings of 13.27 TWh by 2020.

4. The Czech Republic's total GHG emissions excluding emissions and removals from LULUCF decreased by 31.5 per cent between 1990 and 2011, with projections showing a continuous decrease in emissions up to 2020. In order to meet its 2020 targets, the Czech Republic is currently drafting the Climate Protection Policy, which will include the implementation of the EU climate and energy package, as well as its emission reduction targets for 2020 under the Convention. In addition, the Czech Republic is preparing the State Energy Policy, which includes a 30-year outlook for identifying energy management objectives. Across the EU, it is expected that the market mechanism of the EU ETS will guarantee that emissions from sectors under this scheme will achieve the 2020 target of 21 per cent below the 2005 level. Under the ESD, the Czech Republic is expected to meet its emission reduction target as well as its renewable energy and energy efficiency goals.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China and the United States. The questions received focused on: whether the Czech Republic is considering increasing its emission reduction target for 2020 since the current target has already been met; what, if any, market-based mechanisms will be used to achieve its targets; whether the Czech Republic is considering adopting additional PaMs to address its emissions not covered by the EU ETS; what PaMs addressing the implementation of new nuclear energy and other renewable energy sources (RES) are in place, and whether or not there are interim targets prior to 2020 for the implementation of such sources. In response, the Czech Republic provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Czech Republic.

[1] <http://unfccc.int/8818.php>.

Summary report on multilateral assessment of Estonia

1. The first MA of Estonia took place on 4 June 2015. Estonia was represented by Mr. Meelis Münt from the Ministry of the Environment.

2. Questions for Estonia had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Estonia can be found on the IAR web page for Estonia.[1]

3. Mr. Münt made an opening presentation, summarizing Estonia's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. He elaborated on the national circumstances of Estonia as a small economy and member State of the EU. Estonia is committed to contribute to the emission reduction target of the EU under the Convention and its Kyoto Protocol. Under the ESD, Estonia has a target of limiting the growth of its emissions in the non-ETS sectors to 11 per cent by 2020 compared with the 2005 level (+11 per cent). He explained that the target of the first commitment period of the Kyoto Protocol had been overachieved, with an emission reduction of 52.8 per cent in 2012 compared with the 1990 level. This was partly due to a decoupling of economic growth and GHG emissions from 1990 to 2012, when GDP, after an initial decline in the 1990s, almost doubled, while emissions halved. Although emissions decreased in all sectors, the most significant reductions could be observed in the energy and agriculture sectors. However, in 2012, energy remained the most significant sector in terms of GHG emissions, with a share of 87.9 per cent of the total.

4. Successful implementation of national PaMs has led to a transformation of the energy supply structure towards an increase in the share of renewables to 25 per cent in gross final energy consumption in 2014; limitations on oil shale extraction to 20 million t/year; an efficiency improvement in the use of oil shale; investments in climate change mitigation and energy efficiency measures of more than EUR 700 million; and environmental taxation reaching 2.8 per cent of GDP. In addition, several strategies and plans are under preparation to achieve the Party's long-term targets, including the Estonian Low Carbon Road Map up to 2050, the Estonian National Development Plan of the Energy Sector up to 2030, the National Development Plan for the Use of Oil Shale 2016–2020 and the national Climate Change Adaptation Strategy up to 2030. Thus, Estonia projects further significant emission reductions and expects to fulfil its commitments for 2020.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from China and the Republic of Korea. The questions were on emission levels and trends in the energy and LULUCF sectors, and the specific measures to reduce GHG emissions in the industrial processes and agriculture sectors. In response, Estonia provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Estonia.

[1] <http://unfccc.int/8819.php>.

Summary report on multilateral assessment of Germany

1. The first MA of Germany took place on 4 June 2015. Germany was represented by Mr. Martin Weiß from the Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety.

2. Questions for Germany had been submitted in writing two months before the working group session by Australia, Brazil, China, New Zealand, Saudi Arabia and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Germany can be found on the IAR web page for Germany.[1]

3. Mr. Weiß made an opening presentation, summarizing Germany's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. He explained that Germany, as a member State of the EU, has a target under the ESD to reduce its emissions in the non-ETS sectors by 14 per cent by 2020 compared with the 2005 level. In addition, Germany has a national target of reducing its GHG emissions by 40 per cent by 2020 compared with the 1990 level. He also described the targets for Germany's energy transition plan for the period up to 2050, which aims to reduce GHG emissions, increase the share of renewable energy and improve energy efficiency. GHG emissions are estimated to be 27 per cent lower in 2014 compared with 1990, a reduction that was achieved despite the economic growth of 39 per cent in the same period. All sectors contributed to these emission reductions, with highest absolute reductions in the energy sector and highest relative reductions in the waste sector as a result of the banning of landfilled waste.

4. The main PaMs that contributed to the reduction are the Renewable Energy Act, energy taxes, transport efficiency measures, building efficiency measures and corresponding support programmes and all EU-wide mitigation PaMs. In addition to emission reductions, the successful implementation of these PaMs led to a significant creation of jobs in the areas of renewable energy and energy efficiency technologies. According to the latest projections, Germany can achieve an emission reduction of 33–34 per cent by 2020 with existing PaMs. To close the gap to its national target of a 40 per cent reduction, the Federal Cabinet adopted the Climate Action Programme 2020 in December 2014. The programme is also considered an important milestone towards reaching its 2050 target of an emission reduction of 80–95 per cent, as it outlines the process for the elaboration of the Climate Policy Plan 2050, to be developed by 2016. The development of the Climate Policy Plan will be underpinned by a broad dialogue and participation process during 2015–2016 and will focus on long-term climate targets.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, Fiji, Japan, Maldives, New Zealand, the Republic of Korea, Saudi Arabia and the United States. The questions were on: clarification regarding Germany's national target and the target under the ESD, including their comparability and the potential effects of a more ambitious national target on other EU member States; progress made in the optimization of the introduction of RES, including feed-in tariffs and the types of incentives for private households for installing solar energy generation devices; the PaMs to incentivize and protect investments for energy transformation; specifics of the PaMs affecting the waste sector; PaMs affecting shipping emissions; the status of implementation of PaMs in the Climate Action Programme; drivers of emission trends in recent years; the projected share of renewables and other energy sources in the energy mix by 2020 and the Party's experiences in comparing the national GHG emission inventory with external data. Questions were also raised in relation to Germany's assessment of the social and economic consequences of response measures. In response, Germany provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Germany.

[1] <http://unfccc.int/8820.php>.

Summary report on multilateral assessment of Greece

1. The first MA of Greece took place on 4 June 2015. Greece was represented by Mr. Ioannis Ziomas, Advisor to the Minister of Environment, Energy and Climate Change.

2. Questions for Greece had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Greece can be found on the IAR web page for Greece.[1]

3. Mr. Ziomas made an opening presentation, summarizing Greece's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Under the Convention, Greece is committed to the EU joint economy-wide emission reduction target to achieve a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 (base year) level. The target for the EU and its member States is formalized in the 2020 EU climate and energy package, which includes the EU ETS and the ESD. Under the ESD, Greece has an emission reduction target of 4 per cent below the 2005 level by 2020 for the sectors covered by the ESD. In line with the EU approach to its target, Greece does not include emissions or removals from LULUCF sector in defining its quantified economy-wide emission reduction target. The ESD also includes binding renewable energy goals and non-binding energy efficiency goals for each EU member State. Greece has a binding renewable energy goal of achieving an 18 per cent share of renewable energy in its gross total final energy consumption, which it voluntarily increased to 20 per cent. Regarding energy efficiency, Greece has a non-binding goal to limit its final energy consumption to 18.4 Mtoe by 2020.

4. To meet its 2020 targets, Greece has various PaMs in place, including the PaMs for the promotion of RES and the promotion of natural gas. The PaM for the promotion of RES includes Greece's national renewable energy action plan and a feed-in tariff for incentivizing the installation of renewable energy. Under the PaM for the promotion of natural gas, Greece undertook a number of actions from 1996 to 2013, such as maintaining no excise duty, developing natural gas infrastructure and encouraging fuel switching. Greece's emissions and removals for 2012 were estimated to be 5.8 per cent above the 1990 level excluding LULUCF, with the projections showing a slight decrease in emissions by 2020 compared with the 1990 level. Across the EU, it is expected that the market mechanism of the EU ETS will guarantee that emissions from the sectors covered by the EU ETS will be in line with the 2020 target of 21 per cent below the 2005 level. Under the ESD, Greece is expected to meet its emission reduction target as well as its renewable energy and energy efficiency goals.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, India and the United States. The questions focused on: what domestic PaMs are in place to fulfil Greece's 2020 target for the non-ETS sectors; whether the economic situation in Greece has the potential to affect its climate change actions; whether Greece will continue to modify its feed-in tariff rates to encourage renewable energy deployment and use; how Greece plans to address the rising emissions from the transport sector; and Greece's use of biodiesel and whether it will consider the use of bioethanol. In response, Greece provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Greece.

[1] <http://unfccc.int/8821.php>.

Summary report on multilateral assessment of Hungary

1. The first MA of Hungary took place on 4 June 2015. Hungary was represented by Mr. Akos Lukacs, Head of Climate Policy Department, Ministry of National Development.

2. Questions for Hungary had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Hungary can be found on the IAR web page for Hungary.[1]

3. Mr. Lukacs made an opening presentation, addressing the questions received prior to the working group session and the answers provided. He described the historical and projected impacts of climate change in Hungary for the period 1901–2100. In addition, he explained the emission trends in Hungary for the period 1990–2012. He then elaborated on the national circumstances of Hungary, which experienced a significant reduction (by 36 per cent during 1990–2012) in GHG emissions owing to the collapse of the central planning economic system. In the period after 1992, Hungary demonstrated a significant economic restructuring, reduction in energy intensity and decoupling of economic development from the emission trajectory.

4. Mr. Lukacs explained that, as a EU member State, since 2004 Hungary has been committed to achieving a joint unconditional quantified economy-wide emission reduction target of 20 per cent below the 1990 level by 2020. This target is formalized in the EU climate and energy package, which includes the EU ETS and the ESD. Under the ESD, Hungary has committed to a target of limiting its emissions growth to 10 per cent compared with the 2005 level by 2020. In 2012, emissions from sectors covered by the ESD were already 18 per cent below the 2005 level. Hungary appears to be on track to meet its target and is likely to overachieve it.

5. Regarding the progress made towards achieving the 2020 targets, it was acknowledged that a number of PaMs have been put in place by Hungary to address its joint EU commitments under the Convention and its Kyoto Protocol. Hungary's major PaMs include its National Climate Change Strategies, the Decarbonisation Roadmap, the Green Investment Scheme and the measures to promote the use of RES, energy efficiency improvements and an increase in the use of biofuels.

6. The opening presentation was followed by questions from Algeria and China on the following: the projected GHG emissions by 2020; PaMs included in the emission projection scenario for the period ending in 2020; and institutional arrangements and financial provisions made for the implementation of those PaMs. In response, Hungary provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Hungary.

[1] <http://unfccc.int/8822.php>.

Summary report on multilateral assessment of Iceland

1. The first MA of Iceland took place on 4 June 2015. Iceland was represented by Mr. Hugi Ólafsson, Department of Oceans, Water and Climate, Ministry for the Environment and Natural Resources.

2. Questions for Iceland had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, Canada, China, the EU, New Zealand and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Iceland can be found on the IAR web page for Iceland.[1]

3. Mr. Ólafsson made an opening presentation, summarizing Iceland's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Mr. Ólafsson highlighted Iceland's unique GHG emission profile, where emissions from industrial processes are the major contributor to the total national GHG emissions without emissions from LULUCF. The total GHG emissions increased by 26 per cent from 1990 to 2012.

4. Mr. Ólafsson noted that Iceland, jointly with the EU, participates in efforts to reach the economy-wide emission reduction target for the second commitment period of the Kyoto Protocol of reducing GHG emissions by 20 per cent by 2020 compared with the 2005 level. Iceland intends to contribute to the achievement of this target by participating in the EU ETS and by implementing mitigation actions in the non-ETS sectors. The mitigation action plan that Iceland has put in place aims to reduce national GHG emissions, and in particular GHG emissions from non-ETS sectors, by 20 per cent by 2020 compared with the 2005 level. Iceland has identified significant mitigation potential in afforestation and revegetation as well as in the transport and fisheries sectors.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from China and India. These questions were on the PaMs targeted at the reduction of GHG emissions from heavy industry and research on hydrogen vehicles. In response, Iceland provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Iceland.

[1] <http://unfccc.int/8823.php>.

Summary report on multilateral assessment of Ireland

1. The first MA of Ireland took place on 4 June 2015. Ireland was represented by Ms. Petra Woods, Assistant Principal Officer, Climate Policy Section, Department of the Environment, Community and Local Government.

2. Questions for Ireland had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China and New Zealand. A list of the questions received and the answers provided by Ireland can be found on the IAR web page for Ireland.[1]

3. Ms. Woods made an opening presentation, summarizing Ireland's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction targets.

4. Ms. Woods presented Ireland's target under the Convention as a contribution to the quantified economy-wide emission reduction target of the EU and its member States to reduce GHG emissions by 20 per cent by 2020 compared with the 1990 level. In this context, some 27 per cent of Ireland's GHG emissions are covered and regulated by the EU ETS, with no specific target for Ireland but with an overall and decreasing cap set at the EU level to achieve an absolute emission reduction in the covered sectors of 21 per cent relative to the 2005 level by 2020. In addition, Ireland has a target for the non-ETS sectors to reduce GHG emissions by 20 per cent relative to the 2005 level.

5. In her presentation, Ms. Woods highlighted that Ireland is making progress in its contribution to the joint EU emission reduction target, including through the possible use of units from market-based mechanisms under the Convention. Key PaMs put in place to achieve Ireland's targets include: a carbon tax, in place since 2009; private car taxation based on CO_2 emissions, in place since 2008; feed-in tariffs for renewable energy; improved building standards; and afforestation and improved land management. In addition, Ireland is focusing on agricultural research since the agriculture sector is responsible for about 45 per cent of Ireland's GHG emissions from the non-ETS sectors.

6. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, India and New Zealand. The questions were on: the quantification of the effects of Ireland's PaMs; Ireland's plans to use clean development mechanism (CDM) credits to comply with its targets and whether it restricts the purchase of CDM credits to specific developing countries; and Ireland's smarter travel policy in the context of reducing GHG emissions from the transport sector. In response, Ireland provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Ireland.

[1] <http://unfccc.int/8824.php>.

Summary report on multilateral assessment of Japan

1. The first MA of Japan took place on 4 June 2015. Japan was represented by Mr. Hideaki Mizukoshi, Deputy Director-General, International Cooperation Bureau, Ministry of Foreign Affairs.

2. Questions for Japan had been submitted in writing two months before the working group session by Australia, Belgium, Brazil, China, the EU, New Zealand, Saudi Arabia, Switzerland, the United Kingdom and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Japan can be found on the IAR web page for Japan.[1]

3. Mr. Mizukoshi made an opening presentation, summarizing Japan's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets.

4. Mr. Mizukoshi presented Japan's GHG emission trends by sector and by gas and explained how they are linked to changes in national circumstances, more specifically the Great East Japan Earthquake, which led to the shutdown of Japan's 48 nuclear power stations. He also explained how changes in national circumstances modified the trend in electricity supply sources, the energy consumption pattern and the GHG emission intensity of the economy.

5. Furthermore, Mr. Mizukoshi reported that Japan achieved its emission reduction target for the first commitment period of the Kyoto Protocol using removals by forests and other carbon sinks, as well as units from mechanisms under the Kyoto Protocol. He then presented Japan's quantified economy-wide GHG emission reduction target for 2020 and its underlying assumptions, followed by emission projections by sector and by gas for up to 2020. He explained the main PaMs on which Japan relies to reduce emissions (the Basic Environment Law and Basic Environment Plan, and the Act on Promotion of Global Warming Countermeasures) and presented the joint crediting mechanism that Japan plans to use to achieve its 2020 target.

6. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Belgium, Brazil, Canada, China, Fiji, New Zealand, the Republic of Korea, Saudi Arabia, the United Kingdom and the United States. The questions were on: Japan's revision of its 2020 target (3.8 per cent below the 2005 emission level) and how Japan will ensure that the target will not be weakened; Japan's participation in the second commitment period of the Kyoto Protocol; civil-society actions, a low-carbon society and regional development; Japan's plans for the future use of its nuclear energy production capacity; Japan's strategy for reducing emissions from shipping; the estimated quantitative mitigation effects of Japan's PaMs and the PaMs that are expected to contribute the most to reducing emissions; and the joint crediting mechanism (the rationale behind it, how credits would be shared among Parties, and the independent nature of the verification of, and accounting rules for, the mechanism). Questions were also raised in relation to the Party's assessment of the social and economic consequences of its response measures. In response, Japan provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Japan.

[1] <http://unfccc.int/8825.php>.

Summary report on multilateral assessment of Liechtenstein

1. The first MA of Liechtenstein took place on 5 June 2015. Liechtenstein was represented by Ms. Heike Summer, Office of Environment.

2. Questions for Liechtenstein had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the EU and the Netherlands. A list of the questions received and the answers provided by Liechtenstein can be found on the IAR web page for Liechtenstein.[1]

3. Ms. Summer made an opening presentation, summarizing Liechtenstein's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. She outlined the national circumstances of Liechtenstein, which is a very small country with small and medium-sized enterprises and an export-oriented economy. She explained that, although its impact on global emissions is insignificant, Liechtenstein takes its commitments regarding climate change seriously. Liechtenstein's economy-wide emission reduction target corresponds to a 20 per cent emission reduction by 2020 compared with the 1990 level. Although Liechtenstein experienced significant economic and population growth, by 230 and 25 per cent, respectively, between 1990 and 2012, the emission level in 2012 was slightly below the level in 1990.

4. Given that Lichtenstein's energy sector contributed 84 per cent of its total GHG emissions in 2012, Liechtenstein's PaMs are targeted mainly at that sector. The most important supporting legislation includes: the Emissions Trading Act, which stipulates Liechtenstein's participation in the EU ETS; the Energy Efficiency Act, which regulates financial support for energy efficiency measures and measures to increase the share of RES; and the Carbon Dioxide Act. A new version of the National Climate Strategy is expected by the end of 2015. In addition, Liechtenstein has been investing in photovoltaic installations since 2008, resulting in an installed capacity increase from 1,170 MWh in 2009 to 15,550 MWh in 2014. Other measures that are specific to the national circumstances of Liechtenstein include the commissioning of a wood-fired power station and a steam pipeline from a waste incineration plant in neighbouring Switzerland. Regarding forests, Ms. Summer explained that wooded area comprises 41 per cent of Liechtenstein's total area and that most of the forest is protected forest with provisions that prohibit deforestation.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, the Netherlands and New Zealand. The questions related to: Liechtenstein's plans to use units from market-based mechanisms to achieve its emission reduction targets; additional measures planned to achieve its targets; the relationship between its target under the Convention and that under the Kyoto Protocol; the implementation status and expected effect of its infrastructure measures relating to railways; and the contribution of Liechtenstein's mitigation actions to the observed trend in the emission intensity of its economy. In response, Liechtenstein provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Liechtenstein.

[1] <http://unfccc.int/8826.php>.

Summary report on multilateral assessment of Lithuania

1. The first MA of Lithuania took place on 5 June 2015. Lithuania was represented by Ms. Stasile Znutiene, Ministry of Environment.

2. Questions for Lithuania had been submitted in writing two months before the working group session by China. A list of the questions received and the answers provided by Lithuania can be found on the IAR web page for Lithuania.[1]

3. Ms. Znutiene made an opening presentation, summarizing Lithuania's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction targets. GHG emissions excluding the LULUCF sector in Lithuania in 2012 showed a decrease of 55.6 per cent compared with the 1990 level, while GDP increased by 25 per cent over the same period, indicating a decoupling of GHG emissions from economic growth. According to Ms. Znutiene, Lithuania overachieved its emission reduction target for the first commitment period of the Kyoto Protocol.

4. Ms. Znutiene presented Lithuania's 2020 targets at a disaggregated level, covering its targets under the EU ETS and for sectors outside the EU ETS, as well as targets for renewable energy, biofuels in transport and improvements in energy efficiency. According to historical data and current GHG emission projections, Lithuania is on track to meet its targets. By 2012 energy consumption in Lithuania had reduced by almost 5 per cent compared with the 2009 level, while nearly 21.7 per cent of the total energy consumed came from RES, against the target of 23 per cent by 2020. For the non-ETS sectors, Lithuania is on track to meet its 2020 target with the use of additional measures. Key PaMs are in place to ensure the achievement of Lithuania's 2020 targets, including the overarching National Strategy for Climate Change Management Policy for the period 2013–2050, the Action Plan to operationalize the Strategy for the period 2013–2020, and sector-specific PaMs, as well as related economic instruments and financial support mechanisms.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, India and the Republic of Korea. The questions were on: Lithuania's further plans and policies to reduce emissions from the transport and agriculture sectors; the key drivers for the 56 per cent decrease in GHG emissions by 2012 compared with the 1990 level; the main reasons for the sharp decrease in GHG emissions during the period 1990–1992; the coverage of tariff subsidies as an economic instrument; and the development of RES, including the institutional mechanism in place and specific policies on biofuel. In response, Lithuania provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Lithuania.

[1] <http://unfccc.int/8870.php>.

Summary report on multilateral assessment of Malta

1. The first MA of Malta took place on 5 June 2015. Malta was represented by Ms. Simone Borg, Ambassador of the Ministry for Sustainable Development, the Environment and Climate Change, and Ms. Claire Qoul from the same ministry.

2. Questions for Malta had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Malta can be found on the IAR web page for Malta.[1]

3. Ms. Borg made an opening presentation, summarizing Malta's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction targets. She elaborated on the national circumstances of Malta, which are key to explaining the emission profile of Malta and the country's limited potential in the development of RES. The GHG emission intensity decreased by 56 per cent in 2012 compared with the 1990 level, while national GDP per capita increased by 260 per cent, indicating a decoupling of GHG emissions from economic growth in Malta.

4. Ms. Qoul presented Malta's target for 2020 in the context of the EU climate and energy package, with an emphasis on Malta's emission reduction target for sectors outside the EU ETS. As a member State of the EU, Malta has a target under the ESD to limit the growth of its emissions in the non-ETS sectors by 5 per cent by 2020 compared with the 2005 level. Despite the limited mitigation potential in Malta, the existing PaMs in the transport, agriculture and waste sectors are projected to produce mitigation effects that will keep Malta on track to meet its 2020 target for sectors outside the EU ETS. In addition, Ms. Qoul elaborated on the Party's PaMs in electricity generation, which will make a major contribution to the overall GHG emission reduction in Malta in the lead-up to 2030.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Algeria, Botswana and China. These questions were on the limited potential for the development of large-scale and centralized RES and of distributed RES, and the drivers of the decrease in GHG emissions during 2015–2016. A point was also raised on Malta's financial support for the efforts of developing countries to tackle climate change. In response, Malta provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Malta.

[1] <http://unfccc.int/8827.php>.

Summary report on multilateral assessment of Monaco

1. The first MA of Monaco took place on 5 June 2015. Monaco was represented by Mr. Patrick Rolland, Department of the Environment.

2. Questions for Monaco had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the EU and the Netherlands. A list of the questions received and the answers provided by Monaco can be found on the IAR web page for Monaco.[1]

3. Mr. Rolland made an opening presentation, summarizing Monaco's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. He explained the national circumstances of Monaco, which is a very small country and a net importer of energy. Energy is the main source of GHG emissions in Monaco, contributing more than 90 per cent of its total emissions and originating in equal shares from waste incineration, buildings and transport. Since 2000 a gradual decrease in emissions has been observed, which led to emissions in 2012 being 13 per cent lower than the base year level, compared with its target of an 8 per cent emission reduction for the first commitment period of the Kyoto Protocol. The main PaMs contributing to the emission decrease include: a cap on the annual waste capacity of the waste incineration plant; urban renewal; the banning of domestic fuel boilers in new buildings; and the clean mobility policy.

4. Regarding its mitigation targets under the Convention, Monaco is committed to reducing its emissions by 30 per cent by 2020 and by 80 per cent by 2050 compared with the 1990 level, and to achieving carbon neutrality by 2050. LULUCF is not accounted for as it comprises only 0.04 per cent of Monaco's total annual emissions. In addition to its climate commitments, Monaco is also committed to increasing energy efficiency in buildings by 20 per cent, to achieving a 20 per cent share of RES in its final energy production and to keeping electricity consumption stable by 2020. To achieve those targets, Monaco implemented its Energy and Climate Action Plan. According to its GHG emission projections, meeting its targets by 2020 will not be ensured by domestic emission reductions alone. Hence, Monaco is currently defining and implementing additional PaMs to achieve its 2020 and longer-term targets, including: the prevention of waste production and the renewal of the waste treatment facility; the promotion of clean vehicles, soft mobility and infrastructure for intra-urban logistics; and, in buildings, the gradual substitution of fossil fuels for renewable energy along with energy efficiency measures.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, India, New Zealand, the Republic of Korea and the United Republic of Tanzania. The questions related to: PaMs to reduce emissions from transport; PaMs to increase the share of biofuels; subsidies for domestic households; measures to reduce electricity consumption, also targeting the import of electricity; emission trends in the most recent years; Monaco's participation in activities related to reducing emissions from international aviation; and how emission reduction efforts in Monaco are influenced by its dependency on international and cross-border cooperation. In response, Monaco provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Monaco.

[1] <http://unfccc.int/8828.php>.

Summary report on multilateral assessment of Norway

1. The first MA of Norway took place on 5 June 2015. Norway was represented by Mr. Peer Stiansen, Senior Adviser, Ministry of Climate and Environment.

2. Questions for Norway had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, Canada, China, the EU, New Zealand, Switzerland and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Norway can be found on the IAR web page for Norway.[1]

3. Mr. Stiansen made an opening presentation, summarizing Norway's progress in implementation towards the achievement of emission reductions and removals related to its quantified economy-wide emission reduction targets.

4. Under the Convention, Norway made a commitment to reduce its GHG emissions by 30 per cent by 2020 compared with the 1990 level. This target will be reached by Norway through its commitment for the second commitment period of the Kyoto Protocol, with average annual emissions over the period 2013–2020 projected to be at 84 per cent of the 1990 level. Mr. Stiansen highlighted Norway's long-term objective to become a low-emission society and reach carbon neutrality by 2050 (2030 if part of an ambitious new global climate agreement).

5. In his presentation Mr. Stiansen outlined that Norway is on track to achieve its emission reduction target under the Convention. Achieving it will require enhanced domestic efforts as well as the use of units from market-based mechanisms under the Convention, both by purchasing assigned amount units and certified emission reductions/emission reduction units through the EU ETS and by purchasing CDM credits through the Norwegian purchase programme.

6. With regard to Norway's key domestic PaMs, Mr. Stiansen stated that Norway is building its climate change policy based on a comprehensive set of PaMs, with some 80 per cent of its emissions being already subject to fiscal and economic instruments (carbon taxes and/or emissions trading). Most notable in the Norwegian policy mix are CO_2 taxes in the transport sector and the offshore petroleum sector, equivalent taxes on hydrofluorocarbons/perfluorocarbons, and the EU ETS, which covers more than 50 per cent of Norway's domestic emissions. In addition, Mr. Stiansen emphasized the importance of advancing CO_2 capture and storage technologies for achieving Norway's long-term goal of reaching carbon neutrality.

7. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China, the EU, Fiji, India, Japan, New Zealand, the Republic of Korea, Samoa, South Africa, Switzerland and the United States. These questions were related to: success factors and the quantification of the effects of PaMs in Norway, in particular relating to fiscal and economic instruments; the application of renewable energies in the energy mix in the energy and transport sectors; the Norwegian purchase programme for CDM credits, its volume and its purchase criteria; and emissions and removals from the land sector. In response, Norway provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Norway.

[1] <http://unfccc.int/8829.php>.

Summary report on multilateral assessment of Poland

1. The first MA of Poland took place on 5 June 2015. Poland was represented by Ms. Sylwia Waśniewska, Institute of Environmental Protection.

2. Questions for Poland had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, Saudi Arabia, Switzerland and the United States. A list of the questions received and the answers provided by Poland can be found on the IAR web page for Poland.[1]

3. Ms. Waśniewska made an opening presentation, summarizing Poland's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. GHG emissions in Poland had decreased by 29 per cent by 2012 compared with the base year level. Thus, Poland's emissions are well below its target for the first commitment period of the Kyoto Protocol, which corresponds to an emission reduction of 6 per cent compared with the base year level. While emissions decreased, GDP increased significantly over the same period, signalling a decoupling of GDP from emission growth, owing to economic and technological changes and a significant drop in the emission intensity of Poland's energy use. Poland is committed to contributing to the target of the EU under the Convention and its Kyoto Protocol of a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 level. In accordance with the ESD, Poland has a target to limit the growth in its emissions from the non-ETS sectors to 14 per cent by 2020 compared with the 2005 level (+14 per cent). In addition, Ms. Waśniewska explained Poland's targets regarding the share of renewables in its final energy consumption, the share of biofuels in transport fuel, and energy efficiency.

4. According to its GHG emission projections, Poland expects emission levels that are 32 per cent lower in 2020 and 36 per cent lower in 2030 than the base year level, with emissions from energy and agriculture expected to decrease the most. Also, emissions from the non-ETS sectors are expected to stay well below the target trajectory, reflecting the target under the ESD for 2020. Thus, Poland expects to meet its emission reduction targets with domestic measures only. Ms. Waśniewska presented the key elements of the Polish climate policy, including its main strategies, the Energy Policy of Poland until 2030, the Renewable Energy Sources Act and the National Energy Efficiency Action Plan. In addition, she explained that the energy policy is currently being updated. It will be extended to 2050 and will be published in 2016. She further explained that the National Programme for the Development of a Low-Emission Economy, which aims to identify key areas for emission reductions, will be published in 2015.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Brazil, China, the Republic of Korea, Saudi Arabia and the United States. Questions were raised regarding: the envisaged shares of different energy sources including nuclear energy in Poland's final energy consumption by 2020 and 2030 according to the new energy policy; whether some of the PaMs included in the new energy policy are expected to show a mitigation effect before 2020; the effect of Poland's PaMs; specific PaMs targeting emissions from coal use; the economic feasibility of CO_2 capture and storage in Poland; PaMs in the non-ETS sectors; and Poland's use of units from market-based mechanisms to achieve its targets. Questions were also raised in relation to Poland's assessment of the social and economic consequences of its response measures. In response, Poland provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Poland.

[1] <http://unfccc.int/8830.php>.

Summary report on multilateral assessment of Romania

1. The first MA of Romania took place on 5 June 2015.Romania was represented by Ms. Alina Boldea from the Directorate General for European Affairs and International Relations.

2. Questions for Romania had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Romania can be found on the IAR web page for Romania.[1]

3. Ms. Boldea made an opening presentation, summarizing Romania's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Under the Convention, Romania participates in the EU joint economy-wide emission reduction target to achieve a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 (base year) level. The target for the EU and its member States is formalized in the EU climate and energy package, which includes the EU ETS and the ESD. Under the ESD, Romania has a target of limiting emission growth to 19 per cent above the 2005 level by 2020 (+19 per cent) from sectors covered by the ESD. In line with the EU approach to its target, Romania does not include emissions or removals from the LULUCF sector in defining its quantified economy-wide target. The ESD also includes binding renewable energy goals and non-binding energy efficiency goals for each member State. For Romania, it specifies a binding renewable energy goal of a 24 per cent renewable energy share in its gross total final energy consumption. Regarding energy efficiency, Romania has a non-binding goal to achieve 30.32 Mtoe of primary energy consumption by 2020.

4. The key policy framework related to climate change in Romania is the National Strategy for Climate Change 2013–2020, which addresses the achievement of Romania's national objectives and greenhouse gas emission targets for 2020, as well as the adaptation measures needed to allow society and ecosystems to adapt to climate change. Specifically, the National Strategy takes into account relevant EU policies, such as the EU climate and energy package referred to in paragraph 5 above. Romania's total GHG emissions excluding emissions and removals from LULUCF decreased by 49.5 per cent between 1990 and 2011, with projections showing an emission increase up to 2020. Across the EU, it is expected that the market mechanism of the EU ETS will guarantee that emissions from sectors under this scheme (mainly large point sources such as power plants and industrial facilities) will achieve the 2020 target of 21 per cent below the 2005 level. Under the ESD, Romania is expected to meet its emission reduction target as well as its renewable energy and energy efficiency goals.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from China and the Republic of Korea. The questions were related to the drivers of Romania's projected increase in GHG emissions and the impact of the EU ETS, energy efficiency and renewable energy deployment on emission reductions. In response, Romania provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Romania.

[1] <http://unfccc.int/8831.php>.

Summary report on multilateral assessment of the Russian Federation

1. The first MA of the Russian Federation took place on 5 June 2015. The Russian Federation was represented by Ms. Dinara Gershinkova, Deputy Head of Special and Scientific Programmes, Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring

2. Questions for the Russian Federation had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the EU, New Zealand, Saudi Arabia, Sweden, Switzerland and the United States. A list of the questions received and the answers provided by the Russian Federation can be found on the IAR web page for the Russian Federation.[1]

3. Ms. Gershinkova made an opening presentation, summarizing the Russian Federation's progress towards the achievement of its emission limitation and reduction commitment related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Ms. Gershinkova initially referred to the questions received prior to the working group session and the answers provided. She then described how the target for the first commitment period of the Kyoto Protocol has been overachieved by a large margin, in particular owing to the adoption of legislation for energy efficiency improvement and renewable energy development and the results delivered by these policies. Ms. Gershinkova emphasized the observed decoupling of emission growth from economic growth in the country since 2000, which is also a result of increased energy efficiency and the structural economic changes that occurred in the Russian Federation.

4. Ms. Gershinkova also provided details of the Russian Federation's target under the Convention, which corresponds to the limitation of emissions to a level of no more than 75.0 per cent of the 1990 level by 2020. She described the action plan for 2014–2017 adopted by the Government containing economy-wide measures that support the achievement of this target, such as State regulations on GHG emissions in various economic sectors, including carbon market mechanisms, and indicated that the LULUCF sector is not included in the target. She further elaborated on PaMs in the LULUCF sector, highlighting the importance of this sector and its contribution to addressing climate change in the Russian Federation, and the implementation of a wide range of measures for the sector for the period 2013–2020.

5. Ms. Gershinkova indicated that the Russian Federation is on track to achieve its target under the Convention, which is supported by different emission projection scenarios developed by independent groups. In the "with additional measures" scenario, which involves measures such as CO_2 capture and storage, the Russian Federation would achieve a level of GHG emissions corresponding to 66.9 per cent of the 1990 level, which is below the 75.0 per cent specified in the target. She also mentioned that in different emissions scenarios for the period 2010–2050, the net CO_2 removals by forests in the Russian Federation decrease gradually. Finally, Ms. Gershinkova referred to the Russian Federation's submission on 31 March 2015 of its intended nationally determined contribution, which aims to allow the country to move forward on the path of low-carbon development compatible with the long-term objective of the Convention to stay below the 2 °C increase in the global average temperature.

6. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Brazil, China, the EU, Germany, India, New Zealand, the Republic of Korea, Saudi Arabia and South Africa. These questions were on: the actions taken to reverse the trend of growing emissions in recent years; the list of quantitative details of the measures with the greatest mitigation potential; quantitative estimates of mitigation effects of domestic PaMs and the intended use of Kyoto Protocol units in achieving the 2020 target; the drivers for the increase in net removals in the LULUCF sector since 1994 and relevant actions; the information on the action plan 2014–2017 and its key measures to meet the 2020 target. Further questions were on: the PaM put in place to achieve the target of reducing the energy intensity of the economy by 12

[1] <http://unfccc.int/8832.php>.

per cent by 2020 compared with the 2007; the programmes implemented and the specific consideration of new technologies in the Russian Federation to increase the share of renewable energy in road transportation by up to 35 per cent by 2030 and the share of renewable energy in electricity production by up to 4.5 per cent by 2020; the differences in the role of local governments and the central government in the reduction of GHG emissions; the contribution of energy efficiency improvements as the major driver to the total emission reductions in the country; and the road map or time schedule for applying additional carbon pricing policies or measures, such as carbon markets and carbon taxation, and whether these will be implemented before or after 2020.

7. There were specific questions on reporting, such as the limited reporting on the assessment of the mitigation impact of the key PaMs and their aggregated effect in the biennial report. Questions were also raised in relation to the Party's assessment of the social and economic consequences of response measures. In response, the Russian Federation provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for the Russian Federation.

Summary report on multilateral assessment of Slovakia

1. The first MA of Slovakia took on 5 June 2015. Slovakia was represented by Ms. Helena Princova from the Ministry of the Environment.

2. Questions for Slovakia had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Slovakia can be found on the IAR web page for Slovakia.[1]

3. Ms. Princova made an opening presentation, summarizing Slovakia's progress in implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. She elaborated on the national circumstances of Slovakia, which is a small landlocked country and a member State of the EU. She explained that Slovakia's target for the first commitment period of the Kyoto Protocol was overachieved, with emissions 41.7 per cent lower in 2012 than in 1990. This was achieved mainly through stricter legislation, by introducing best available technologies and by fuel-switching from coal and oil to natural gas. Altogether, this led to a decoupling of economic growth from the level of GHG emissions in the period 1990–2012, during which the emission intensity of Slovakia's gross domestic product decreased by 68 per cent. This trend continued during the economic crisis in the late 2000s, with emission intensity decreasing by 36 per cent between 2005 and 2012. In 2012, energy remained the most significant sector in terms of GHG emissions, with a share of 69.6 per cent of Slovakia's total emissions, and within that sector emissions from transport showed the largest increase.

4. Slovakia is committed to contributing to the target of the EU under the Convention and its Kyoto Protocol of a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 levels. In accordance with the ESD, Slovakia has a target to limit the growth in its emissions from the non-ETS sectors to 13 per cent by 2020 compared with the 2005 level (+13 per cent). The PaMs in place to achieve that target focus on improvements in energy efficiency and the increase of the share of renewables. The PaMs include: the National Reform Programme and its Action Plan, with targeted sectoral policies, including climate and energy policies; the National Environmental Strategy; the Energy Security Strategy; taxation of energy products and electricity; the Action Plan for Energy Efficiency; the National Action Plan for Biomass Use; the National Renewable Energy Action Plan; the Concept of Energy Efficiency in Buildings; the Waste Act; and the implementation of several EU-wide measures. According to Slovakia's GHG emission projections, total emissions, taking into account implemented and adopted PaMs, are expected to decrease by 12.1 per cent by 2020 compared with the 2005 level. Thus, Slovakia considers that it is on its way to achieving its 2020 target for emissions from the non-ETS sectors. In addition, Ms. Princova explained that the EU and its member States are committed to a binding target of a reduction in domestic GHG emissions of at least 40 per cent by 2030 compared with the 1990 level.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from China and the Republic of Korea. The questions were related to Slovakia's renewable energy target, PaMs in place to reduce emissions from international aviation and shipping, and the target for the sectors covered by the EU ETS. In response, Slovakia provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Slovakia.

[1] <http://unfccc.int/8833.php>.

Summary report on multilateral assessment of Slovenia

1. The first MA of Slovenia took place on 5 June 2015. Slovenia was represented by Mr. Uros Vajgl from the Ministry of Agriculture and the Environment.

2. Questions for Slovenia had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil and China. A list of the questions received and the answers provided by Slovenia can be found on the IAR web page for Slovenia.[1]

3. Mr. Vajgl made an opening presentation, summarizing Slovenia's progress in the implementation of emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets. He elaborated on the national circumstances of Slovenia, which is a small country and a member State of the EU. Slovenia already experienced warming of 1.7 °C between 1961 and 2011 and, according to climate scenarios, expects significant climate change impacts by 2050, including a further increase in temperature and an increased occurrence of extreme weather events like floods. Mr. Vajgl explained that Slovenia achieved its target for the first commitment period of the Kyoto Protocol, an emission reduction of 8 per cent compared with the 1986 (base year) level, owing partly to a decoupling of economic growth from the level of GHG emissions in the period 1990–2012, during which the emission intensity of Slovenia's gross domestic product fell by 40 per cent. He further explained that the biggest emission reductions were achieved in industry and transport and that the economic crisis also contributed to those reductions.

4. Slovenia is committed to contributing to the target of the EU under the Convention and its Kyoto Protocol of a reduction in emissions of 20 per cent by 2020 compared with the 1990 level. In accordance with the ESD, Slovenia has a target to limit the growth in its emissions from the non-ETS sectors to 5 per cent by 2020 compared with the 2005 level (+5 per cent). According to its GHG emission projections, emissions from the non-ETS sectors, including the effect of implemented and adopted PaMs, are expected to be close to the trajectory of Slovenia's target under the ESD. Mr. Vajgl explained that one of the main challenges regarding future emission reductions is the transport sector, which contributes 30 per cent of Slovenia's total emissions and is the sector where half of the emission reductions required for the non-ETS sectors needs to happen. Such challenges relate to Slovenia being a transit country with dispersed settlements and daily migration flows. Mr. Vajgl also explained that additional PaMs will be needed for Slovenia to meet its target under the ESD; to this end, in 2014 Slovenia adopted the Operational Programme for Reducing GHG Emissions until 2020 with a View to 2030. The programme covers the non-ETS sectors, sets indicative sectoral targets and includes a list of measures to be implemented. Mr. Vajgl emphasized that the programme includes a target trajectory that 'overshoots' the target for 2020, which is necessary because of uncertainties in the transport sector and the need to facilitate the achievement of the 2030 target.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Brazil, China and India. The questions related to PaMs encouraging the use of RES and any related support schemes, and specific PaMs to deal with emissions from transit in the transport sector. In response, Slovenia provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Slovenia.

[1] <http://unfccc.int/8834.php>.

Summary report on multilateral assessment of Ukraine

1. The first MA of Ukraine took place on 5 June 2015. Ukraine was represented by Ms. Elena Balbekova, Deputy Director of the Climate Policy Department, Ministry of Ecology and Natural Resources.

2. Questions for Ukraine had been submitted in writing two months before the working group session by Brazil, China, the EU and Sweden. A list of the questions received and the answers provided by Ukraine can be found on the IAR web page for Ukraine.[1]

3. Ms. Balbekova made an opening presentation, summarizing Ukraine's progress towards the achievement of its emission limitation and reduction commitment related to its quantified economy-wide emission reduction targets. Ms. Balbekova initially described the new institutional arrangements related to climate change in the country, including the national inventory system of Ukraine. She explained the GHG emission trends since 1990 and highlighted the importance of the energy sector's contribution to the national emissions, which has driven the observed trend of reduction in these emissions.

4. Referring to Ukraine's target under the Convention, Ms. Balbekova provided information on Ukraine's emission limitation commitment for participating in the second commitment period of the Kyoto Protocol to an emission level 24 per cent below the 1990 level by 2020. She described the policy framework and cross-sectoral measures for climate change inscribed in Ukraine's new strategy for sustainable development and the national action plan on the implementation of the association agreement with the European Union, highlighting measures in the energy, industry and forestry sectors, and provided information on the impacts of the key mitigation actions. Ms. Balbekova provided information on the key assumptions on GDP and fuel consumption used in the three GHG emission projection scenarios presented in Ukraine's sixth national communication and first biennial report and the results of these scenarios in terms of GHG emissions by sector. Finally, Ms. Balbekova provided a summary of the questions received prior to the working group session and the answers provided.

5. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Brazil, China and the Republic of Korea. These questions were on: the tax code policy with regard to reductions in land tax and income tax for renewable energy businesses and the renewable energy action plan and whether they were related or separate policies; the plans to assess the economic feasibility of potentially increasing the level of ambition vis-à-vis development needs; the reasons for the many changes in the removal trends in the LULUCF sector; the economic and ecological appropriateness of the development of renewable energy; the possible additional measures to address climate change issues; and the assessment of how much of the economic growth will be sacrificed in the "with measures" and "with additional measures" emission scenarios compared with the baseline scenario or the "without measures" scenario. In response, Ukraine provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for Ukraine.

[1] <http://unfccc.int/8835.php>.

Summary report on multilateral assessment of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

1. The first MA of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland took place on 5 June 2015. The United Kingdom was represented by Mr. Ben Lyon, Department of Energy & Climate Change.

2. Questions for the United Kingdom had been submitted in writing two months before the working group session by Australia, Brazil, China, New Zealand, Saudi Arabia and the United States. A list of the questions received and the answers provided by the United Kingdom can be found on the IAR web page for the United Kingdom.[1]

3. Mr. Lyon made an opening presentation, summarizing the United Kingdom's progress in the implementation of its emission reduction and removal commitments related to its quantified economy-wide emission reduction targets.

4. He presented the United Kingdom's target under the Convention (20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 level) and targets for the first and second commitment periods of the Kyoto Protocol (12.5 per cent reduction in emissions by 2012 compared with the base year level and a contribution to the joint commitment of the member States of EU of a 20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the base year level, respectively), as well as the United Kingdom's contribution to the binding (20 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 level) and conditional (30 per cent reduction in emissions by 2020 compared with the 1990 level) EU targets. He also presented the United Kingdom's binding emission reduction target of 80 per cent below the 1990 level by 2050, enshrined in the Climate Change Act (2008).

5. Mr. Lyon further presented information on the United Kingdom's national circumstances (population, energy demand and production, and GDP), followed by information on progress made towards achieving the United Kingdom's targets. More specifically, he reported on GHG emission trends as well as GHG emissions by sector and by gas for 2012. The presentation also detailed total and sectoral GHG emission projections for 2030, including all implemented and adopted policies and measures. Furthermore, total and sectoral GHG emissions avoided as a result of the implementation of PaMs were reported by year (2009–2030). Finally, brief information on domestic adaptation and on the United Kingdom's International Climate Fund financing activities was presented.

6. The opening presentation was followed by interventions and questions from Australia, Brazil, China, Fiji, Japan, New Zealand, the Republic of Korea, Saudi Arabia and the United States. The questions were on: the impact of GHG emission reduction efforts on GDP; GHG emission trends in the waste and transport sectors; PaMs related to future technological development, the production of renewable energy, the built environment, transportation and domestic and international shipping; and the comparability of the United Kingdom's GHG emission reduction targets (domestic, EU, Kyoto Protocol and Convention) and the progress made so far in meeting them. Questions were also raised in relation to the United Kingdom's assessment of the social and economic consequences of its response measures. In response, the United Kingdom provided further explanations. Details can be found in the webcast of this session on the IAR web page for the United Kingdom.

[1] <http://unfccc.int/8836.php>.

Приложение II

Основные вопросы, касающиеся мониторинга и оценки прогресса, достигнутого в процессе формулирования и осуществления национальных планов в области адаптации

1. На каком этапе процесса формулирования и осуществления национальных планов в области адаптации (НПА) мы находимся?

2. Каким образом заинтересованные круги вовлекаются в формулирование и осуществление НПА и какие существуют институциональные механизмы?

3. Какая поддержка имеется для процесса формулирования и осуществления НПА?

4. Какие виды наилучшей практики были выявлены и какие уроки были извлечены в ходе процесса формулирования и осуществления НПА?

5. Мониторинг и оценка процесса формулирования и осуществления НПА и представление связанной с этим информации.

6. Общая оценка эффективности и продвижение вперед в целях вынесения рекомендаций, основанных на мониторинге, и оценка прогресса в соответствии с пунктом 37 решения 5/CP.17.